

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК 809.155.0+802.0

ББК 81.2 Тадж+81.2 Анг

Х-18

Хамроев Манучехр Алиахмадович

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗУЮЩИХ
АФФИКСОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ И СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Душанбе–2025

Диссертация выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Джаматов Самиддин Салохиддинович** – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Официальные оппоненты: **Собирова Сановбар Ганиевна** – доктор филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Саъдиева Гулистон Фатоева – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Российско-Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация: Дангаринский государственный университет

Защита диссертации состоится 27 сентября 2025 года, в 15:00 на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-036 в Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзоде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал Учёного совета, e-mail: laylo.hasanova@mail.ru; тел.: (+992)904156317).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзоде и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2025 г.

Научный секретарь
Диссертационного совета
Кандидат филологических наук

Хасанова Ш.Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Сопоставительный анализ словообразовательных аффиксов в таджикском и английском языках остаётся малоизученной проблемой в лингвистике, несмотря на значительное количество работ, посвящённых исследованию словообразовательных элементов существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Хотя оба языка уже давно занимают центральное место в морфологических и деривационных исследованиях в лингвистике, ни одно комплексное исследование ещё не рассматривало их аффиксальные системы в сопоставительном аспекте.

Учитывая ключевую роль аффиксов в образовании новых слов и широту существующих исследований по этой теме, данное исследование ставит своей целью прояснить отличительные особенности аффиксов, участвующих в образовании именных, адъективных, глагольных и наречных конструкций в таджикском и английском языках в рамках сравнительно-исторического и типологического языкознания

В современной науке акцент делается не только на формальных свойствах лексических единиц, но и на их функционально-семантических аспектах. Сопоставительная лингвистика, изучающая языки с различной структурой, даёт критическое представление о деривационных процессах.

В последнее время в лингвистике всё больше внимания уделяется частям речи как неотъемлемой части морфологического анализа, учитывая, что лексические характеристики важны для семантической интерпретации и синтагматических отношений. Глаголы, в частности, служат важнейшим механизмом для кодирования грамматических и семантических отношений в синтаксических структурах.

Несмотря на то, что теория словообразующих элементов широко изучена, в ней остаётся множество нерешённых вопросов, отражающих как динамичную природу языка, так и

социолингвистические влияния современности. Постоянное появление новых концепций и социальные сдвиги требуют активного использования деривационных механизмов, побуждая носителей языка активно использовать словообразовательный потенциал языка.

И таджикский, и английский языки, как языки с глубокими историческими корнями, демонстрируют высокую продуктивность и активность аффиксальной деривации. Тем не менее, систематическое контрастивное изучение их словообразующих аффиксов остаётся пробелом в лингвистической науке, который и призвано восполнить данное исследование.

Степень изученности темы. Изучение словообразующих аффиксов представляет собой устоявшуюся область сравнительного языкознания, систематическое внимание к которой проявилось в середине XX века. Несмотря на всеобщее признание в качестве отдельной отрасли лингвистических исследований, дисциплинарное позиционирование словообразования остается предметом постоянных теоретических дискуссий. Традиционные взгляды по-разному относят его к морфологии, указывая на его формальные аспекты, или к лексикологии, акцентируя его роль в расширении лексики и семантической дифференциации. Такая двойственная характеристика отражает междисциплинарную природу деривационных процессов, которые занимают важнейшее место в генерации и систематизации новых лексических единиц в разных языках.

Исследование словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках привлекает пристальное внимание многих учёных, представляющих различные лингвистические традиции. Значительный вклад внесли такие исследователи, как Ю.Д. Апресян, В.А. Гречко, А.А. Брагина, В.В. Виноградов, И.В. Арнольд, В. Карашук, М.Н. Фомина, А.И. Смирницкий, С.Ф. Леонтьева, Б.А. Ильиш, Р. Фрай, Л.С. Пейсиков, А. Рубинчик, Ш. Ниёзов, Б. Ниёзмахаматов, Ш. Рустамов, В.С. Расторгуева,

Д. Саймиддинов, М.Н. Касимова, С. Халимов, М. Мухаммадиев, Ш. Кабиров, Э. Шоева, О. Касимов, С. Хоркашев, С. Низомова, М. Олимджонов, А. Мамадназаров, С. Джаматов и др.

Историческая траектория изучения словообразующих аффиксов обнаруживает эволюционную закономерность, характерную для лингвистических субдисциплин. Учебники таджикского языка начала XX века, признавая словообразование как грамматическое явление, обычно относились к нему поверхностно. В дореволюционных лексикографических работах, как отмечает Рустамов [см.: Ш. Рустамов, 1972: 4;], давались лишь отрывочные наблюдения над деривационными процессами. Более систематический, хотя и вводный, подход появился в работе Саидризо Ализода Самарканди «Сарфу нахви забони тоҷикӣ» («Морфология и синтаксис таджикского языка») [2010], которая стала первой целенаправленной попыткой описать таджикские словообразовательные модели, хотя и в педагогических рамках, а не в виде теоретически строгого анализа. Эта предварительная работа была существенно расширена во всестороннем исследовании Ш. Рустамова [1972], поэтому мы не считаем необходимым останавливаться на её подробном описании.

Последующие десятилетия стали свидетелями постепенной институционализации исследований словообразующих аффиксов в таджикской лингвистике. Книга «Морфология таджикского языка» (Б. Ниязмухамедов, Ш. Ниёзи и Л. Бузурзода) писалась с опорой на эти основы, хотя её направленность оставалась в основном дидактической, а не исследовательской. В период после 1950-х гг. в этой области исследований наблюдалось ускоренное развитие, параллельное прогрессу в других областях таджикской лингвистической науки. Особенно следует отметить новаторские работы Ниёзи (1964) по деривации имён существительных и прилагательных и Турсунова (1953) по изучению образования сложных слов, которые создали методологические прецеденты для последующих исследований.

Изучение словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках демонстрирует последовательную эволюцию научных подходов, отражающую как развитие лингвистической методологии, так и более тонкое понимание специфики деривационных систем. Зарождение этапа систематического описания таджикских словообразующих аффиксов связано, в частности, с основополагающей работой В.С. Расторгуевой (1954), в «Таджикско-русском словаре» которой были сделаны важнейшие, хотя и предварительные, наблюдения, касающиеся словообразующих аффиксов частей речи. Значение этого первого шага заключается не столько в аналитической глубине, сколько в том, что в нем была сформулирована необходимость специализированного исследования словообразования отдельных грамматических классов.

Параллельно в рамках персидского языкознания Л.С. Пейсиковым (1973) было предпринято комплексное исследование механизмов словообразующих аффиксов, методологические выводы которого оказали глубокое влияние на последующее развитие таджикской дериватологии. Созданная в этот период концептуальная база способствовала продвижению к синтезирующим работам, среди которых особое место занимает «Грамматика современного таджикского литературного языка» (1985), включающая исследования Ш. Ниёзи по номинативной и адъективной деривации. В английских исследованиях сопоставимую роль сыграл вклад М.П. Каращука, который скрупулёзно описал словообразующие аффиксы английского языка

Монография Ш. Рустамова (1972), представляющая собой первое исчерпывающее описание словообразующих аффиксов в таджикском языке, характеризующееся строгим анализом морфологических структур и деривационных механизмов, занимает важное место в истории данной темы. Историко-лингвистическое измерение проблемы обогатилось благодаря исследованию Д. Ходжаева (2011), который прояснил преемственность между классической персидской

грамматической традицией (в частности, работами Шамс Кайси Рази) и современными исследованиями аффиксальных систем. Сравнительно-исторический контекст был дополнен исследованиями М. П. Карашука и Т. А. Расторгуевой по английской системе словообразующих аффиксов.

Несмотря на значительный объём накопленных знаний, сравнительное изучение систем словообразующих элементов в таджикском и английском языках остаётся относительно малоизученной областью исследования. В частности, мало исследований, объединяющих типологический, сравнительно-исторический и контрастивный подходы, особенно на материале конкретных литературных произведений. Этот пробел подтверждает актуальность настоящего исследования, в котором мы сделали попытку рассмотреть словообразующие аффиксы в таджикском и английском языках на материале лексикографических источников и современной прозы, взяв его материалы за основу исследования в рамках сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания.

Связь исследований с научными программами и темами. Проблемы, обсуждаемые в диссертации связаны с программами научных исследований, и они находятся в рамках одного из направлений научно-исследовательской работы кафедры лингвистики и сравнительной типологии ТГПУ имени С. Айни. Также вопросы исследования тесно связаны с государственными программами республики Таджикистан по реализации языковой политики в стране на текущем этапе, которые осуществляются на основе «Программы развития государственного языка на 2020-2030 годы» (ПП РТ от 28 ноября 2020 гда, № 647) и «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» (постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года, №438).

ОБЩЕЕ ОПИСАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования данной диссертационной работы является комплексный контрастивный анализ словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках на материале лексикографических источников и современной прозы.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей исследования требуется решение следующих задач:

- проанализировать роль и функции аффиксов, образующих существительные, прилагательные, глаголы и наречия в таджикском и английском языках, а также их вклад в обогащение лексики сопоставляемых языков;

- провести детальный анализ структурных и семантических характеристик словообразовательных аффиксов в рамках выбранных лексических категорий в обоих языках на материале лексикографических источников и современной прозы;

- изучить эквивалентность словообразовательных аффиксов таджикского и английского языков, выявить и проанализировать основные способы их применения;

- выявить и проанализировать стилистические и функциональные особенности словообразовательных аффиксов и рассмотреть их роль;

- изучить синонимию словообразовательных аффиксов, проанализировать вариативность деривационных моделей, способствующих стилистическому богатству произведений;

- оценить современное состояние развития, функциональную значимость и специфичность словообразовательных элементов в таджикском и английском языках.

Объектом исследования. Данное исследование направлено на развитие сравнительного языкознания путём раскрытия сложных механизмов словообразующих аффиксов в типологически различных языках.

Предмет данного исследования – сопоставительный анализ словообразовательных аффиксов в таджикском и

английском языках на основе лексикографических источников и современной прозы.

Теоретическая основа исследования. В ходе анализа и изучения проблемы использовались лингвистические источники и литературные произведения английских и таджикских писателей на таджикском и английском языках, которые были непосредственно переведены с английского на таджикский или с таджикского на английский, или переведены на таджикский через русский язык. В диссертации сравниваются и исследуются слова в контексте предложений и произведений, на основе материалов лексикографических источников и современной прозы. В качестве теоретической основы диссертационного исследования были использованы научные работы В. С. Расторгуевой [1954], А.З. Розенфельд [1954], Т. А. Алескерова [1964], Ф. Р. Амонова [1979], Е. А. Земской [1973], Е. А. Земской, Е. С. Кубрякова [1978], В. Я. Григорьева [1956], 1961]; Э. С. Кубрякова [1972], Л. С. Пейсикова [1973; 1976], Ш. Ниёзи [1954; 1964], Ш. Рустамова [1972; 1980], О. Касимова [1988], Г. Мирзоева [1987: 2018], Е. Шоева [1984], Б. Камолиддинова [1992], Ш. Бобомуродова [2012], Д. Ходжаева [2011], С. Хоркашев [2010], С. Джаматова [2015] и др.

Источники исследования. Материалом исследования послужили двуязычные толковые словари и современной прозы.

Научная новизна исследования. В данной диссертации впервые изучены словообразовательные элементы существительного, прилагательного, глагола и наречия в таджикском и английском языках на основе материала лексикографических источников и современной прозы; определены роль префиксов, суффиксов и инфиксов в формировании слов; проанализированы отличительные особенности аффиксов в сравниваемых языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведённое исследование подтверждает, что словообразовательные аффиксы, включающая как префиксы, так и суффиксы, функционируют как основные элементы

образования существительных, прилагательных, глаголов и наречий в таджикском и английском языках. На основе анализа лексикографических источников и современной прозы обосновывается регулярность и продуктивность процессов аффиксации, что подтверждает её центральную роль в расширении лексического состава.

2. Лексикографические источники и современная проза представляют собой ценный лингвистический ресурс для изучения словообразовательных аффиксов в таджикском языке. В этих произведениях представлен аутентичный, стилистически разнообразный материал, отражающий словообразующие аффиксы, что позволяет провести контрастное исследование с английскими аффиксами.

3. Сопоставительный анализ выявляет типологически значимые расхождения в этимологических источниках и продуктивности словообразующих префиксов и суффиксов. В таджикском языке продуктивность аффиксов основывается преимущественно на исконно морфологических ресурсах, в то время как английский язык демонстрирует обширное заимствование и интеграцию аффиксальных элементов из других языков. Эти различия проявляются в объёме, распределении и словообразовательном потенциале суффиксов в каждом языке.

4. Показано, что словообразовательные аффиксы в обоих языках инициируют структурную реконфигурацию лексических единиц, сопровождающуюся семантическими преобразованиями. Исследование показывает, что словообразовательные аффиксы служат не только средством морфологической деривации, но и механизмом расширения семантического объёма базовых лексем, способствуя тем самым лексическому развитию и повышая выразительные возможности языка.

Теоретическая значимость исследования проявляется в том, что решение поставленных задач позволит полнее понять типологические особенности таджикского и английского

языков, а также теоретические результаты исследования будут способствовать обогащению общей теории словообразующих аффиксов в языкознании.

Данное исследование способствует изучению и дальнейшему анализу вопросов семантических и грамматических отношений в контексте словообразующих аффиксов, в исследуемых языках, эволюции и дальнейшего развития словообразования, дальнейшему изучению таджикского и английского языков, решению конкретных вопросов изучения типологии сопоставляемых языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы, проанализированные исследователем, могут быть использованы при разработке книг и пособий, а также могут быть широко использованы для учебных и специальных семинаров или учебных курсов.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование соответствует паспорту специальности, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республике Таджикистан по специальности 10.02.20.- Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Личный вклад исследователя заключается в том, что, соискатель на всех этапах исследования – начиная со сбора практических материалов, изучения научной литературы, до анализа и исследования, участвовал непосредственно и выявил общие и отличительные особенности словообразовательных элементов сравниваемых языков.

Практическая апробация результатов исследования. Содержание и результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на следующих научно-практических конференциях международного и республиканского уровня: X Международная научно-практическая конференция «Наука и технологии: модернизация, инновации, прогресс» (Россия, город – курорт Анапа, 27 декабря 2022 г.); Международная конференция на тему «Теоретические

и практические вопросы типолого-сравнительного языкознания, и новых методик преподавания иностранных языков». (Душанбе, ТГУ, 14 апрель 2023); Научные исследования молодых ученых. Опора России. Петрозаводск., (СПб.: МИПИ им. Ломоносов, 30 сентября-2023); Актуальные вопросы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях. (ТГПУ им. С. Айни-Душанбе. 11 марта 2023);. Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы изучения иностранных языков (русский, английский и китайский) в современном мире» (г. Куляб, 20 сентября 2024 г). ТДУ-061.3 (2-точ) ТКТ-74.202.5 (2-точ) и другие.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии ТГПУ имени Садриддина Айни (протокол №6/5.2) и на заседании Учёного совета факультета английского языка и восточных языков того же вуза.

Публикации по теме диссертации. Результаты и основные положения диссертации опубликованы в 11 статьях, в том числе 5 статей опубликованы в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, и библиографии. Общий объём работы 177 страниц стандартного компьютерного набора.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** излагается актуальность темы исследования и анализируется степень её изученности отечественными и зарубежными учёными. В нём рассматривается вклад исследователей в изучение сложных лексических единиц сопоставляемых языков. Также подробно излагаются цели и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также объект и предмет

исследования. Кроме того, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации называется – «**Теоретические основы изучения словообразовательных элементов в таджикском и английском языках**». Она состоит из четырех разделов.

В первом разделе этой главы, «**Понятия «аффикс», «префикс», «суффикс» и «инфикс» в лингвистике**», описывается и интерпретируется происхождение словообразующих аффиксов в лингвистических источниках. Термин «аффикс» происходит от латинского (*affixus* – прикрепленный, закрепленный) и функционирует как вспомогательный элемент, обладающий собственным грамматическим значением. Расположенный в начале, середине или конце слова, аффикс может изменять значение слова.

Существуют различные мнения среди лингвистов относительно определения, описания и интерпретации термина «аффикс» (ванд). По мнению Л. С. Бархударова, «аффиксы подразделяются на словообразовательные, используемые как средство образования новых слов и не являющиеся показателями грамматических отношений между словами» [2, с. 28].

В лингвистической науке под понятием *аффикса* (ванд) в основном понимаются префикс, суффикс и инфикс: **ҳамдил**, **бошукӯх**, **бомазза**, **боакл**, **даводав**, **паропар**, **кашокаш**, **рахорах**, **амонӣ**, **чӯбин**, **гулистон**, **шаҳристон**, **намакдон**; **impossible**, **irregular**, **misunderstanding**, **inocent**, **coordinate**, **reader**, **irrigator**, **development**, **learning**, **decoration**.

В большинстве лексикографических источников у терминов префикса, суффикса и инфикса прослеживаются следующие интерпретации: «Префикс (лат. *Praefixum* – присоединяется к передней части слова). Приставками называются морфемы, которые присоединяются к началу корневых слов, т.е. существительных, прилагательных, глаголов, наречий: **нодон**, **торафт**, **боакл**, **даромад**, **фуромад**,

баромад, ботамкин, боодоб, бенамуд» [Словарь языковых терминов 155]. Суффикс (лат. *suffixus* – размещённый, поставленный). Суффикс – вспомогательная часть слова, которая стоит после корня и придаёт ему новое значение: **омӯзгор, ёрдмчӣ, хизматчӣ, сабабгор, боғбон, гуфтор** [19, с. 155]. **Инфикс** (лат. *infixus* – вставленный, включённый). Средство связи аффикса, который в словообразовании ставится между двумя корнями, называется инфиксом: **гуногун, саросар, нурорур, гуфтугӯ** [19, с. 94].

Следовательно, понятия префикса, инфикса и суффикса во всех источниках одинаковы и имеют указанные выше значения.

Во втором разделе **«Об истории происхождения префиксов в сопоставляемых языках»** приводятся интерпретация и этимология некоторых префиксов в сравниваемых языках. В словообразовании таджикских существительных участвует лишь одна приставка, т.е. *ҳам-*.

Лингвист Ш. Кабиров, обращая внимание на особенности употребления этого словообразовательного средства, отмечает следующее: «Номинативная морфема «хам-», использовавшаяся в словообразовании древнеперсидского и среднеперсидского языков, продолжает свою активность в современном таджикском языке, образуя новые существительные путём соединения с другими существительными.» [7, с. 56]. Если обратить внимание на этимологию приставки *ҳам-*, то в таджикский язык она проникла из авестийского, среднеперсидского, новоперсидского и древнего хинди. В связи с этим, лингвист Д. Саймиддинов интерпретирует этимологию указанного префикса следующим образом: «В древнеперсидском языке эти существительно и прилагательно-образующий элемент использовались в словообразовании. Например: «*ham-* со значением (хамроҳӣ, баробарӣ, яксонӣ), ав. *hama-*, ср.пер. *ham-*: *hamāytar* «хаммодар», *hamarītar* (хампадар), *hamarāna* (набард), *ham+reshai -ag-* со значением (рафтан, ҳаракат кардан), т.е. (ба хам бархӯрдан), *hamataxša* (хамкушиш), от *ham+taxša-* (кӯшо, боғайрат); ср.пер.

tuxšāg (кўшо), нов. пер. tuxšā; hadugā-ha(m)+dugā; dugā - «шир», древ. инд. duh-: hadugā «хамшир» [14, с. 51]. Исходя из этого, В. С. Расторгуева предлагает подробную сведения о некоторых древнеперсидских префиксов, которые имели заметное место в образования слов: «Приставка «duš» префикс, противоположный по значению префиксу hu-: указывает на какое-либо отрицательное качество, образует прилагательные от существительных: čašm 'глаз' – duščašm 'завистливый' (ср. duščašmīh 'зависть'), ākāh 'разумный', 'обладающий разумом – dušākāh 'неразумный', 'глупый'» [11, с. 36]. **Префикс /ham-/:** hamaranam (ham– ara) борьба, столкновение, от корня ag –движение трения, hamīṣya (ham– mīṣr– ya)- хамфикрон, исёнгарон (единомышленников, бунтовщиков). Этот префикс указывает на значение единства. Лингвист В. С. Расторгуева отмечает об этой приставке следующие: «Префикс **ham** -, указывающий на совместность или соучастие в чем-либо; присоединяется к существительным, образуя от них прилагательные или существительные: kōg–дело работа, hamkōg– делающий ту же работу, соучастник, tōxmak –род племя, hamtōxmak –принадлежащий к тому же роду, племени сородич» [11, с. 55].

В процессе исследования выявлено, что префиксы английского языка сначала проникли из французского, латинского, немецкого, готского, скандинавского и др. языков и время от времени они играли существенную роль в развитии языка, что также привело к обогащению словарного состава языка. Согласно английскому лингвисту Р.Т. Алонсо, количество префиксов древнеанглийских существительных достигло двадцати девяти: «**æ-, æfter-, and-, be-, ed-, for(e)-, forþ-, fram-, frēa-, full-, in-, med-, mis-, of, ofer-, on-, or-, sam-, sin-, tō-, ūp-, ūt-, un-, under-, wan-, wip-, wiper-, и ymb(e)**» [16, с. 278].

В связи с этим, лингвист Т. А. Расторгуева отмечает следующие: «Префиксы играли важную роль в создании новых слов в древнеанглийском языке, и по смыслу некоторые раннеанглийские префиксы принадлежат к индоевропейской

группе, например: в древнеанглийском *un-* был отрицательным префиксом (*n-* встречается в отрицательных префиксах во многих индоевропейских языках, например, во французском «François» -*ne* и в русском «Russian» — *не, ни*). Многие другие приставки произошли от предлогов и наречий в протогерманском и древнеанглийском: *mis-*, *be-*, *ofer*, причем некоторые из этих предлогов и наречий употреблялись как самостоятельные слова» [12, с. 145].

Префикс «*ofer-*» прослеживается в составе более чем ста глаголах древнеанглийского языка. В связи с этим, английский лингвист С. Альберт указывает, что: «Благодаря таким средствам ресурсы английского глагола увеличились почти в десять раз, и сохранилось достаточно таких глаголов, чтобы дать нам представление об их использовании в древнеанглийском словаре» [16, с. 60]. Префикс *wір-* является одним из древнейших префиксов английского языка, и играет важную роль в образовании глаголов. Об этом префиксе английский лингвист Томас Кейбл отмечает следующее: «Префикс *wір-* входит в более чем пятьдесят древнеанглийских глаголов, который имеет следующие значения: *wірсēosan*—*rejeſt*—гардонидан «отвергать» (*sēosan* = *choose*—интихоб кардан «выбирать»), *wірсweſan*—*deny*—рад кардан «отвергать» (*sweſan* = *say*—гуфтан «говорить»), *wірdrīfan*—*geſel*—партофтан «отбрасывать», *wірsprecan*—*contradict*—зиддият «противоречить» и *wірstandan*» [18, с. 72]. Из этих пятидесяти глаголов до настоящего времени сохранилось лишь один, который все еще используется, хотя в среднеанглийском языке два новых глагола, *withdraw* и *withhold*, были образованы по той же модели.

Третий раздел «История происхождения суффиксов в таджикском языке» посвящается становлению и развитию таджикских суффиксов. Суффиксы наряду с префиксами имеют долгую историю и прошли три периода языкового перехода, а при формировании языков они также сыграли важную роль в создании новых слов. Анализ лингвистических источников

подтверждает, что в таджикском языке насчитывается около сорока суффиксов, образующих существительные. Однако все они различаются как по выражаемому значению, так и по словообразовательной активности.

Если рассматривать историю появления суффиксов в таджикском языке, то они пережили долгую историю и дошли до нашего времени. Более того, на протяжении истории они несколько раз сталкивались со структурными и семантическими модификациями. В связи с этим лингвист Л. Пейсиков писал в своей книге «Лексикология современного персидского языка» следующие: «Современный персидский язык обладает богатым аффиксальным фондом: в нем насчитывается около 80 словообразующих аффиксов. Не все они продуктивны, имеется определенное количество мертвых аффиксов» [9, с. 70].

В четвертом разделе - **«История появления суффиксов в английском языке»** освещается формирование и развитие английских суффиксов. Суффиксы английского языка прошли три периода и используются время от времени с формированием языка до сегодняшнего дня. Суффиксы играли важную роль в древнеанглийском языке. Мы классифицируем суффиксы древнеанглийского языка согласно их соотносённости к той или иной части речи. «Русский лингвист Б. А. Ильиш в своей книге об истории английских окончаний приводит следующие: «Большинство суффиксов английского языка вошли в английский язык из различных языков, в том числе латинского, французского, готского, немецкого, скандинавского» [6, с. 57].

Среди суффиксов, обозначающих «существительные-агенты», наблюдались непродуктивные суффиксы, такие как суффикс **-a** в мужском роде: *stemhunta* (hunter-сайёд «охотник-рыбак» современный английский)», первоначально оно было суффикса настоящего времени, например; «древнеанглийский *frēond*, *fiend*, *hælend* (в современном английском языке *friend*-дўст«друг», *fiend*-дев «дьявол», *saviour*-начоддиҳанда «спаситель») и т.д; при образовании слова он позднее было заменен на **-ere**, суффикс индоевропейского происхождения,

продуктивность которого возросла после заимствования многочисленных латинских слов с тем же суффиксом, например, *scōlere*, новое научное *esutere*, *shoemaker* – «сапожник». Древние агентные существительные на **-ere** образованы от существительных и глаголов: *bōcere*, *fiscere*, *leornere*, *bācere*» и тд.

Вторая глава называется – «**Сравнительный анализ словообразующих префиксов в сопоставляемых языках**». Данная глава состоит из четырёх разделов.

Первый раздел именуется «**Префиксы, образующие существительные**» Как следует из названия раздела, в нем рассматриваются те префиксы, которые участвуют в образовании существительных сравниваемых языков. Префикс *ҳам*-является одним из наиболее продуктивных префиксов, образующих существительные, и его эквивалент в английском языке –*mate*: *ҳамсинф* – *schoolmate* (одноклассник), *ҳамдаста* – *teammate* (товарищ по команде).

Хотя в таджикском языке при образовании существительных может использоваться только один префикс *ҳам*-и его эквивалент *-mate*, в английском языке существует множество образующих именные части префиксов: *mis-*, *dis-*, *un-*, *ex-*, *in-*, *il-*, *im-*, *co-*, *de-*, *nti-*, *bi-*, *semi-*, *mal-*, *sub-*, *non-*, *over-*: *mis-*: *mistaken* (ошибка), *unfair* (несправедливый), *disability* (бессилие; беспомощность): *Give her some explanation before I see her again. It pains me to be misjudged by so good a woman* [28, p. 363]. // *Дай ей какое-нибудь объяснение, прежде чем я снова ее увижу. Мне больно, что меня неправильно оценила такая хорошая женщина* [23, с. 310].

Префиксы **mis-** (*mistaken*) –хато, ғалат, иштибоҳ «ошибка», **un-** (*unfair*) –беинсоф, номуносиб «несправедливый», **be-** (*become*) –шудан «становиться», **out-** (*outside*) –берун «внешняя, наружная часть», **up-** (*upheaval*) –қабати болоомадаи замин «подъём», **under-** (*understudy*) –ҳунаrpешаи эҳтиётӣ «дублер», **over-** (*overflow*) –лабрезӣ, обхезӣ «переливаться через край», **with-** (*withdrawal*) –ақибгирӣ «отдёргивание», восстановление и

другие являются оригинальными, тогда как **dis-** (disability) – нотавонӣ, беқувватӣ «бессилие; беспомощность», **in-** (income) – даромад «доход приход», **con-** (connection) – алоқа «связь», **re-** (recovery) – бозёбӣ «возврат, получение вновь», и многие другие заимствовались из латинского и французского языков.

Префикс in- (но). Приставка *in-* является одним из наиболее продуктивных элементов словообразования в обоих языках, она создаёт из одного другое прилагательное, которое обозначает «отрицание». Эквивалент упомянутого префикса в таджикском языке – «но-» и «бе-» и образует прилагательное, подобное английскому: *unknown* (ношинос (незнакомец), *uncomfortable* (нороҳат (неудобный), *unhappy* (бадбахт (несчастливый, несчастный), *unimportant* (беаҳмият (неважный)) и др.: *Istam's ass bounded ahead with abandon: Rustam, who had elected to ride himself rather than employ an **unknown** jockey, held the reins in and stayed behind his competitor* [30, p. 78]. // *Рустам хари худро ба ягон бачаи беруна надода худ савор шуда буд, ӯ чилави хараширо ка-шида аз паси хари ҳариф мерафт* [21, с. 119].

Префикс in- (но). Этот префикс синонимичен префиксу *in-* в английском языке: *income* (даромад (доход, приход)), *inability* (нотавонӣ (неспособность) *incomparable* (муқоисанашаванда (несравнимый)) и др.: *This poor old man had absolutely no **income** and relatives provided him with food* [30, с. 59] // *Дар вақтҳое, ки ман ёд дорам, ин бечора ҳеҷ даромад надишт ва таоми ӯро хешони дигар медоданд* [21, с. 51]. Одной из особенностей правописания префикса *-in* является то, что перед буквой *-i* - он меняется на *-il*, перед *-r* на *-ir*, перед *-m* и *-p* на *-im*: *I always think fondly of that illiterate*, [30, p. 67]. //...*ва ӯроҳар вақт ба некӯ ёд мекунам* [21, с. 46]. *All John Reed's violent tyrannies, all his sisters' proud **indifference**, all his mother's aversion, all the servants' partiality...* [28, p. 18]. // *Все жестокие тирании Джона Рида, всё гордое равнодушие его сестер, всё отвращение его матери, все пристрастия слуг* [23, с. 19].

Приставка *dis-*. Этот префикс, в основном, прибавляется к глаголу и обозначает: а) отрицательное значение: *approve* (масдиқ кардан (утверждать)) – *disapprove* (масдиқ накардан не одобрять, осуждать), *like* (маъқул шудан/кардан (нравиться)) – *dislike* (маъқул нашудан/накардан (не любить, неприязнь)), *obey* (итоат кардан (подчиняться)) – *disobey* (итоат накардан (не повиноваться)), *honest* (бовиҷдон, бошараф (честный)) – *dishonest* (бевиҷдон, бешараф (нечестный)), *hearten* (рӯҳбаланд кардан (воодушевлять, вдохновлять)) – *disheartened* (дилхунук кардан, шастии касеро гардондан (обескураживать): *Don't bother, Qori-amak. This man isn't here to buy a skullcap. Disheartened* by my lack of intent to purchase, Qori Ishkamba gave up hope and started to leave, and I followed him out of the shop [30, p. 48]. *I was a discord* in Gates head Hall: *I was like nobody there; I had nothing in harmony with Mrs. Reed or her children, or her chosen vassalage* [28, p. 19]. //Я была разладом в Гейтсхэдхолле: я была там ни на кого не похожа; у меня не было ничего в гармонии с миссис Рид, её детьми или её избранными вассалами [23, с. 25]. б) значение противоречия, противоположности: *It was not my habit to be disregardful of appearance or careless of the impression I made: Я не привыкла пренебрегать своей внешностью или не обращать внимания на производимое мной впечатление* [23, с. 135]. // *It is well I drew the curtain, thought I; and I wished fervently he might not discover my hiding-place* [28, p. 12]. Хорошо, что я задернула занавеску, подумала я, и мне очень хотелось, чтобы он не обнаружил моего убежища) [23, с. 8].

Ниже упоминаются те префиксы, которые прибавляются к основе глаголов и обозначают разные значения. Например, приставка *re-* присоединяется к основе и обозначает «снова; перемещение, удаление»: *She conducted me to her own chair, and then began to remove my shawl and untie my bonnet-strings; I begged she would not give herself so much trouble* [26, p. 166]. // Она подвела меня к своему креслу, а затем начала снимать с меня шаль и развязывать завязки моего чепца; я умоляла ее не доставлять себе столько хлопот [23, с. 131]. В некоторых

случаях слова, которые имеют приставку *re-*, пишутся с дефисом.

Однако этот префикс также прибавляется к именам существительным: *He owned forty tanob of land to the north of Sari Mazor in the Sektare area, a govern fief given him in **reward** for his past services (tankhoh)* [30, p. 185]. *Аз заминҳои амлоки Соктаре дар шимолӣ Сари Мазор 40 таноб замин ба ӯ танҳо буд* [21, с. 243].

Второй раздел носит название «**Префиксы, образующие прилагательные**». В таджикском языке префиксы, образующие прилагательные могут быть продуктивными и малопродуктивными наряду с английскими приставками, образующими прилагательные (**ба-бо-, бар-, бе-, но-, дар-, то-, un-, im-/in-/ir-/il-, non-, dis-**), но степень их употребления в современном таджикском литературном языке не одинакова: *incautious* (*беэҳтиёт, бепарво* (неосторожный)), *unfriended* (*бедӯст* (без друзей)), *impartial* (*бегараз, бетараф* (беспристрастный, справедливый)). *Of course, my response to QoriIshkamba's question was quite **inappropriate*** [30, p. 49]. *Албатта, ин ҷавоби манн ба суоли Қорӣ бисёр бемуносибат афтод ва медурам...*, [21, с. 21].

Приставки ба-, бо-. Эти приставки очень продуктивны и образуют от существительных качественные прилагательные, обозначающие свойство или признак принадлежности предмета [5, с. 198]. Эти префиксы могут свободно заменять друг друга. Например: *фикри бамаънӣ* (*бомаънӣ*) – *meaning full ought* «умная мысль», *одами баобуруӣ* (*a man of integrity* (честный человек)), *духтари ботамкин* (*батамкин*) (*calm girl* (спокойная девушка)), *донаи бобаракат* (*blessed grain* (благословенное зерно)), *одамони бовиҷдон* (*бавиҷдон*) *honest people* (честные люди) и др.: ... *агар одамони бовиҷдон ва софу бегаши бошанд, ки будани Мухторро доништа ҳарчи зудтар худро аз ӯ ба канор мекашиданд ва сад бор шукрона мекарданд...* (...если бы нашлись честные и чистые люди, которые, узнав о

существовании Мухтара, как можно скорее отделились бы от него и были бы ему стократно благодарны...) [25, с. 56].

Приставка бар-. Этот префикс – малопродуктивен и образует от существительных прилагательные и наречия» [5, с. 198]. Посредством этого префикса образуются такие прилагательные, которые обозначают отношения признака к предмету или усиливают признак, указанный в корне: *суханҳои бардурӯз* (*false words* (ложные слова)), (*ташвиши барзиёд* (*excessive anxiety* (чрезмерное беспокойство)), (*умри бардавом* (*longlife* (долгая жизнь)), (*суфаи барҳаво* (*a wide couch* (широкий диван)): *Даромади имоматӣ бошад, бозёфти барзиёд* [21, с. 12]. //...on top of his imat's emoluments [30, p. 34]. ... ки аз ошёнаи якум ва дуюм садойи тир баромад – тирпаронии **бардавом**, ва фашистҳо ба замин хобиданд; ... (... что с первого и второго этажей раздавались выстрелы — непрерывная стрельба, и нацисты падали на землю; ...) [22, с. 153].

Префиксы играют важную роль в образовании новых слов в современном английском языке, но они не так распространены в образовании прилагательных, как префиксы, образующие глаголы. Префиксы, образующие прилагательные, могут создавать новые слова, которые в основном являются прилагательными. Среди образованных прилагательных насчитывается около 70 элементов, которые существуют исторически и могут быть названы префиксами, но не все они используются в современном английском языке для образования прилагательных. Эти префиксы происходят из романских или греческих языков, но никакой информации об их английском происхождении нет.

В современном английском языке префиксы, образующие прилагательные, делятся на две группы, которые называются отрицательными и антонимическими префиксами. Например, к отрицательным приставкам относятся **un-, in-, non-, a-**, в другую группу входят антонимичные приставки **ill-** и **well-**: *ill-organized* (*бадташкилууда* (плохоорганизованный)), *well-known* (*маишхур*, *номдор* (выдающийся, знаменитый), *well-behaved*

(ботартиб (послушный). From the **well-known** names of these towns I learn in what county I have lighted; [24, p. 443]. // *Хорошо знакомые названия этих городов говорят мне, в каком графстве я очутилась* [23, с. 368].

В современном английском языке существует много прилагательных, в которых **un-** означает «отрицание» и указывает на существование того, что лежит в основе словообразовательного элемента: **unfriendly** – **бедүст** «без друзей», **unmatched** – **нумувофик** «бесподобный», **unaccomplished** – **нотамом** «незавершенный», **unparented** – **беволидон** «без родителей», **unbacked** – **бепуштибон** «без поддержки», **unballasted** – **беасос** «без балласта», **unbeneficed** – **бефоида** «невыгодный», **unbelievable** – **нобовари** «невероятно» и др. Sometimes, when the day was very unfavourable, his sisters would expostulate. (Иногда, когда день был совсем неблагоприятным, его сестры упрекали) [28, p. 534]. *Unfortunately, as soon as Khaibar barked they shut up; the spirits' fled, and I didn't get a chance to join their revels* [30, p. 120]. // *Мутаассифона, баробари аккоси Хайбар онҳо хомуш шуданд; руҳҳо гурехтанд ва ман фурсат наёфтам, ки ба айшу ширатҳои онҳо ҳамроҳ шавам* [21, с. 130].

Третий раздел именуется «**Префиксы, образующие глаголы**». В современном таджикском языке образование глаголов с префиксами малопродуктивно, но их значение в словообразовании очень велико [Грамматика современного таджикского литературного языка. Т. 1, с. 347], аналогично очень продуктивны и английские префиксы: **бар-, дар-, боз-, во-, фур-, фар-:** *доштан–бардоштан* (*lifting* (поднятие, подъём), *овардан–даровардан* (*introduce* (вставлять, помещать), *доштан – боздоштан* (*detain* (задерживать). *Ман ба бозгаштан маҷбур шуда неши ӯ омадам* [21, с. 120]. // *So I was obliged to go back and see what he wanted* [30, p. 104].

Если обратить внимание на историю образования приставок, образующих глаголы, в таджикском языке, то учёные отмечают, что эти приставки древние и не изменились до

нашего времени. Лингвист Л.С. Пейсиков высказал следующее мнение о значении глаголообразующих приставок в среднеперсидском и новоперсидском языках: «Роль префиксации была значительной в развитии глагольной системы среднеперсидского и особенно ранних стадий новоперсидского языка. Можно назвать несколько глагольных префиксов, постоянно действовавших на протяжении указанных исторических эпох. К ним относятся префиксы *bāz-* «ср.-перс. *arāc-*; *bar--* < ср.-перс. *apar-*; *dar--* < ср.-перс. *andar-*; *foru-* < ср.-перс. *frot*; *fara-* < ср.-перс., восходящие к предлогам или наречиям. Все они совместно с именными префиксами обслуживали также систему имён, хотя значительно менее интенсивно, чем суффиксы. Специально именными префиксами, не участвующими в глагольном словообразовании, являются продуктивные *ba-*, *bi-*, *be-*, *na-/na-*, *ham-*, малопродуктивные: иранский префикс *ra-/rad-* и арабские префиксы *la*, *bel-*, *zi-/zavi-*» [9, с. 79].

Префикс **бар-**. В составе глаголов эта приставка обозначает значение «ба боло, берун, бар руй, сатх ва қафо ҳаракат доштан «двигаться вверх, наружу, на лицо, вровень и назад»: *дамидан – бардамидан – ascend* «подниматься», *доштан – бардоштан – lifting* «поднятие, подъём», *ниходан-барниходан – insert* «вставлять, вкладывать», *овардан – баровардан – eject* «извергать, выбрасывать», *омадан – баромадан – climb* «взбираться», *хостан – бархостан – rise* «вставать, подниматься», *частан – барчастан – leap up* «подпрыгнуть», *гаштан – баргаштан – to return* «вернуться» и т.д. *Муи субҳ аз интизори бардамидан шуд сафед, эй вой!* [31: (Келдй Г.) [2015]. *Чун сабза умеди бардамидан будӣ.* [31: ("Сапитамон-Рухшона-Искандар" (Тоҳирӣ Д.) [2012]].

Лингвисты В. С. Расторгуева и А. А. Керимова высказали следующее мнение о значении глаголообразующих приставок «бар». «Приставка **бар-** связана по происхождению с предлогом **бар**, обозначающим местонахождение на поверхности предмета или направление к поверхности» [11, с. 16].

Приставка **бар-** в некоторых глаголах создаёт оттенок и изменяет лексическое значение глагола, но исходное значение самой приставки не сохраняется [Грамматика современного таджикского литературного языка. т1. 8, -347]. задан –**бар**задан – roll up «закатать», кашидан –**бар**кашидан – weigh «взвешиваться», хӯрдан –**бар**хӯрдан – bump into «врезаться», гузидан –**бар**гузидан – choose «выбирать», доштан –**бар**доштан – lift «поднятие, подъём» и др. <Лекин ман фикр кардам: «аввал он ки барои омӯхтани ягон хунар баъзе ногуворихоро **бар**доштан лозим аст;...[21, 140]. <However, I reasoned that, in the first place, it was necessary to undergo a few hardships in order to acquire a skill;...[30, p.117].

Следует отметить, что приставка «бар-» является одной из древнейших приставок и играет важную роль в образовании глагола. В связи с этим лингвист Б. Рахмонов отмечает следующее об этой приставке: «префикс «бар» и его древняя форма «абар» относятся к числу других продуктивных и широко употребляемых префиксов таджикского языка» [13, с. 84].

Глаголообразующие префиксы в современном английском языке более устойчивы, чем в других европейских языках, и эти префиксы способны выполнять определённые грамматические функции. Префиксы современных английских глаголов не имеют определённого грамматического значения. Их основная функция – образование слов, и они образуют новые глаголы, при прибавлении которых изменяется лексическое значения слова.

Из префиксов производных глаголов выделяются девять префиксов, употребление которых в качестве элементов словообразования отличается от других префиксов по лексико-семантическим признакам. Эти префиксы: **be-, de-, dis-, mis-, over-, re-, un-, under-, up-**. Среди этих приставок существует группа синонимичных приставок **de-, dis-, mis-, un-**, которые используются при образовании глаголов с противоположным значением, а также прослеживаются антонимичные приставки **over-** и **under-**: unbend (post кардан (выпрямляться), disconnect

(чудокардан (разделять), misinform (маълумоти нодуруст (неправильно информировать). ...*disdainful pride, unbend, I beg and show some common courtesy!* [30, p. 65]. //...Он бахори ноз омад, дидаи тараб бикишо! Барг-барги ин гулианназри он кафи по кун! [21, с. 126].

В современном английском префикс *un-* может сочетаться только с переходными глаголами, потому что в языке не используются антонимичные слова самостоятельно: *to do* – *ичро кардан* «делать», *undo* – *кушодан* «растёгивать/развязывать», *to fit* – *мувофиқкардан* «подходить», *to unfit* – *корношоям* «негодный, неподходящий», *to furl* – *печонидан* «складывать», *to unfurl* – *боз кардан* «развёртывать», *to fold* – *печондан* «складывать», *to unfold* – *кушодан* «развёртывать, раскрывать», *to lock* – *баста шудан* «закрывать», *unlock* – *кушодан* «открывать»: *But when you called me your "little brother," it reminded me of an event from ten years ago related to my age, which is why I laughed. "How did that event unfold?" Curious about the event, I asked him* [29, p. 175]. ...— *аммо аз «додар» гуфтани шумо як воқиае, ки аз ин даҳ сол пеш дар бобати синну соли ман рӯй дода буд, ба ёдам омада хандаам гирифт. - Он воқеа чӣ гуна буд? - ман нурсидам* [22, с. 147].

В четвёртом разделе «**Приставки, образующие наречия**» рассматриваются те префиксы, посредством которых создаются наречия в сопоставляемых языках.

В таджикском языке с помощью приставок **бе-, но-, ба-, бо-, бар-, дар-, то-** образуются наречия от других частей речи. Из указанных приставок продуктивными являются **бе-** и **но-**: *бемалол* (*unhindered* (свободный), *нохоҳам* (*unwillingly* (неохотно), *базӯрӣ*, *золимона* (*oppressively* (жестко, деспотически). *Дар дарозии ин ҳучраҳо як одам базӯр меҳобид, аммо бари онҳо бағоят кӯтоҳ буда, ба одам қад намедод* [22, с. 174].

Префикс **бе-** от существительного, прилагательного и основы глагола образует наречие образа действия, количества и степени, причины и цели от. Степени употребления частей речи

а образовании наречий не одинакова. В этой функции очень часто используется существительное: **бемалол** – unhindered «свободный, беспрепятственный», **беист** – continuously «свободный, беспрепятственный», **бебозгашт** – irrevocably «безвозвратно», **бехато** – unerring «безошибочный» **бебаркаш** – weightless «невесомый»: Кӯкбош (сарҳои нимрас ва тамом сафеднашудаи чуворӣ)-ро **бебаркаш** ба хона бурдам [21, с. 180]. The sorghum that was not completely ripe I carried home without **weighing** [30, p. 176]. Следует указать, что что таджикская приставка **бе-** больше соответствует английской приставке **un-**: *Шарораҳои беишумори планктонро нури офтоб фуру мебурда ин анвори шикастаи офтоб танҳо нуре буд...* [26, с. 49]. // *The uncountable sparks of plankton were swallowed by the sunlight, and this broken ray of sunlight was just a light...*[27, с. 50].

Префиксы **но-**, **ба-**, **бо-**, образующие наречия, отличаются от суффикса **-ly** в английском языке, и большинство слов с этим суффиксом упоминается в приведённых выше примерах. Но он также соответствует другим префиксам и суффиксам в английском языке: *бодикқат* (*observant* (внимательный)): ...ки дар ҳаётам таъсири калон кард ва маро *бодикқаткорӣ* тарбия намуд...[21, с. 146]. // ...and had alasting effect. It trained me to be **observant** and attentive,... [30, p. 149]. Из приведенного предложения исходит, что префикс **бо-** используется в некоторых случаях в английском языке с другими суффиксами.

Префикс бо-. Приставка **бо-**, прибавляясь к существительному, выражающему действия, и обстоятельству прилагательному, образует наречие образа действия: *боазоб* (*difficulty* (трудность), *бошаст* (*rapidly* (быстро) и др: *Пилкҳои чашмаи вазнин мешуданд, вазнин мешуданд... ва ӯ субҳ боазоб* чаши мекушод ва худро хобида меёфт ва ҳайрон мегашт, ки кай ба ӯ хоб чира гашта ва ӯ аз омадани зан шояд дар гафлат монда [31: ("Сармаддеҳ" (Баҳманёр Н.А.) [2002]. Модом ки пайкари *бошаст* лағжандаи ӯро боздошта тавонист, маълум мешавад, аз сангҳои гелон

нест, ё поя, ё қароргоҳи устуворе дорад. [31: ("Хиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо)" (Муҳаммадиев Ф.) [1955–1985]].

Приставка **а-** в английском языке, в отличие от таджикского языка, выражает значение "**дар**", "**ба**", "**ба сӯи**" («в», «к», «по направлению») процесса действия. Этот префикс прибавляется к существительным для образования прилагательных, наречий или к прилагательным для образования наречий. Например, round – around (атроф, гирд (круг, вокруг), way – away (дур шудан (путь-дорога далека): *But his men were unable to manage it; every time they shoveled mud and ear then to the stream, the current was hedit away* [30, p. 83]. // Аммо одамони ӯ аз ӯҳдаи ин кор баромада натавонистанд; ҳар боре, ки ба дарё хоку лой мекашонданд, ҷараён онро шуста мебард [21, с. 88].

Третья глава – «**Сравнительный анализ суффиксов в таджикском и английском языках**» посвящается сопоставительному анализу словообразующих суффиксов в рассматриваемых языках. Она состоит из четырёх разделов.

В первом разделе «**Суффиксы, образующие существительные в сравниваемых языках**» освещается те суффиксы, при помощи которых создаются имён существительных. В эту группу входят следующие суффиксы: -**й**, -**гӣ**, -**гарӣ**, -**иш**, -**ор**, -**ат/ят**, -**ия**, -**ият**, - **анда**, -**янда**, -**каш**, -**чӣ**, -**гар**, -**гор**, -**гар**, -**кор**, -**бон**, -**ор**, -**навард**, - **во/вой**, -**вода**, -**андар**, -**вар**, -**а**, -**ак**, -**ча**, -**она**, -**ок**, -**дон**, -**гоҳ**, -**зор**, -**истон**, -**сор**, -**бор**, -**ина**, -**шан**, -**но**, -**када**, -**манд**: *сохтмончӣ* (строитель), *савдогар* (торговец), *хонавода* (семейство), *кӯҳсор* (горы), *гулистон* (цветник), *хонанда* (читатель – ученик), *донишқада* (институт) и др.: *Азизулло дар қатори навкарони ғалаботури амир дар ҷанги кӯҳистон ба тарафи ҳисориён ва кӯлобиён ҳуҷум овардааст ва дар този асп ба ҳар шамшер задан даҳдувоздаҳ касро қалам карда менартофтааст* [21, с. 29]. // *"During one of the battles, Azizullo among the soldiers of Emir in the mountain war attacked on hssarians and kulobians on horseback, wielding his sword with incredible skill* [30, p. 57].

Одним из самых продуктивных суффиксов современного таджикского литературного языка **-чӣ**. Этот суффикс образован не только от таджикских слов, но и от заимствованных слов, в том числе русско-интернациональных слов, личных имён: *тракторчӣ* (тракторист), *сваркачӣ* (сварщик), *автоматчӣ* (автоматщик), *автогенчӣ* (автогенищик), *бухгалтерчӣ* (бухгалтер), *табелчӣ* (табелчи), *барабанчӣ* (барабанщик), *почтачӣ* (почтальон), *пулеметчӣ* (пулеметчик) и др. *Дар як ғӯшаи суфа як нақорачӣ, як сурнайчӣ ва ду доирадаст нишаста менавохтанд...* [21, с. 17]. // *At one corner of the sufa a drummer, a surnay player, and two tambourine playres were seated playing...* [30, p. 38].

Суффикс **-чӣ** часто совпадает с суффиксом **-er** в английском языке: *колхозчӣ*– *farmer* «колхозник», *шикорчӣ*– *hunter* «охотник», *саёҳатчӣ*– *traveller* «путешественник». *Лекин раҳматӣ Усто ҳудаи аслан шарик безор буд, дар иморатҳои калони oddӣ мардикору ёрдамчӣ кор мефармуд...* (*But the Master himself was essentially a self-employed person, working as a helper and assistant in large...*) [31: (Хиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо) (Мухаммадиев Ф.) [1955–1985])].

Суффикс **-гар** менее продуктивен в именовании, он в основном образует именные существительные, имеющие разное значение, в связи с этим лингвист Ш.Ниёзи сказал о функциях суффикса **-гар** следующее: «Суффикс **-гар** является малопродуктивным. Прибавлением этого суффикса к существительному представляют сферу занятий, профессию, общественное положение, характер и действия человека»: *оҳангар* – *blacksmith* «кузнец», *коргар* – *worker* «рабочий» и т. д. [8, с. 20]. Например, в книге “Грамматика современного таджикского литературного языка” также отмечается, что «Суффикс **-гар** менее продуктивен. Большинство существительных, образованных с этим суффиксом, входят в группу исторических слов: *ҳалвогар*, *шамшегар*, *чармгар*– *tanner* «кожевник», *оҳангар*– *ironmaker* «кузнец» [Современный литературный таджикский язык 139]. Эквивалентом суффикса –

гар тоже в английском языке является *-er* и это свидетельствует о том, что вышеуказанные суффиксы соответствуют друг другу. Тоҳирҷони *заргар*, асбобҳои заргариӣ худро паҳн карда гузошта, аз пагоҳ то бегоҳ кор мекард (*Jeweler Tahirjan laid out his tools and worked from morning until evening*) [24, с. 203].

В английском языке к этой группе относится ряд суффиксов множественного числа, которые считаются формообразующими существительными и участвуют в образовании именных существительных: **-er, -or, -ee, -ete, -man, -ist, -ness, -ism, -ity, -dom, -ship, -ation, -hood, -acy, -ery, -ment, -age, -ite**: *agreement* (розиғӣ (согласие)), *darkness* (торикӣ (темнота, мрак)), *normality* (муқаррарӣ (нормальность)), *scholarship* (дониш, илм (образованность)). ...*which contributed to the general impoverishment*... [30, р. 33]. //...ки инҳо ба харобтар шудани аҳволи омма боз як сабаби дигар мешуд... [21, с. 10].

Лингвист Е. Н. Бортничук констатировал в своей книге, что в 60-е и 70-е годы прошлого века наиболее продуктивными были следующие суффиксы: **ist, -er, -ite, -nik, -ette, -ess, -ster, -an, -ee, -y, -ant, -ation, -ing, -ment, -on, -ia, -ics, -ness, -ville** [3, с. 29].

Суффиксы **-ion (-ation, -tion, -sion, -ssion)** образуют существительные от глаголов, поэтому в некоторых случаях прослеживаются изменения в их произношении или написании.

Суффикс **-ness** часто встречается в составе неисчисляемых существительных, корень которых является прилагательных. Он также как суффиксы **-al, -ial, -an, -ian, -ar, -able**, употребляется в составе абстрактных существительных: *normal* – муқаррар «обычный», *normality* – муқаррарӣ «нормальность», *convivial* – чакчақӣ «компанейский», *conviviality* – идона «праздничность», *similar* – аналогӣ «аналогичный», *similarity* – монандӣ «подобие», *readable* – хондашаванда «удобочитаемый», *readability* – хонданпазирӣ «удобочитаемость» и др.

Следует отметить, что суффикс **-er** соответствует суффиксам таджикского языка **-агар, -анда, -вар, -ор, -он, -во(й), -чӣ**. В обоих языках эти суффиксы добавляются к глаголам для образования существительных: *teacher* (омӯзгор (учитель),

worker (коргар (рабочий), writer (нависанда (писатель): ...unloosed her pinafore, and the **teacher** in stantly and sharply inflicted on her neck a dozen strokes with the bunch of twigs [24, p. 80]. // *Растегнула передник, и учительница тут же резко нанесла ей по шее дюжину ударов пучком веток* [23, с. 64].

Второй раздел называется «**Суффиксы, образующие прилагательные в сравниваемых языках**». В таджикском языке суффиксы, образующие прилагательные, согласно степени употребления в образования той или иной части речи делятся на три группы:

а) продуктивные (-ӣ (-гӣ, вӣ), -нок, -манд, -она, -ина): кори **сахрогӣ** (fieldwork (полевые работы), кори **тарбиявӣ** (educational work (воспитательная работа), **боақлона** (wisely (мудро). <-Бойбача чавони бад набуд, ба мо барин муллобачаҳои пойлучи **сахрогӣ** монанди бойбачагони дигари Бухоро калонгирӣ ва бадҳавоӣ намекард... [22, с. 58]. // *Boybacha was a decent youngman. Unlike the arrogant students from wealthy families, he treated us, the humble village students, with respect* [29, p. 85].

б) малопродуктивные (-гун, -ак (як), -ин (гин), -онӣ, -а (я), -акӣ, -гар, -вар, -вор, -чак): **чӯбин** (wooden (деревянный), **ҷисмонӣ** – physical «физический», **дирӯза** – yesterday's «вчерашний».

в) непродуктивные (**осо**, -ваш, -ик, -ук, -огин, -фом, -сор, -ам, -о, -он). **Оби чаимасор** (spring water (родниковая вода), **корам** (arable (пахотный). **Усто амак ғайр аз кандакориҳои худ, ба устохонаҳои дигар ҳам нақишҳои шинам** кашида меодод, ... [21, с. 125]. // *In addition to his own woodcarving, Usto Amak also created suitable designs for other craftsmen* [30, p. 107].

В современном английском языке насчитывается более 70 суффиксов прилагательных различного происхождения. Например, суффиксы прилагательных, такие как **-y, -ish, -ful, -less, -ed, ic, -ous, -able, -ive, -esque, -ory, -some** и т. д.

Суффикс **-less** является одним из наиболее часто используемых суффиксов. В современном английском языке он всего лишь выражает тип прилагательных и не может

относиться к основному корню: *branchless* – *бешоха* (без ветвей), *windowless*–*бепавзана* (без окон), *smokeless* *бедуд* (бездымный), *hairless*–*бемӯй* (безволосый), *brainless* – *беақл* (безмозглый), *friendless* – *бе дуст* (одинокий), *landless* – *безамин* (безземельный) и т. д.: *AvezKhoja was a **landless** peasant*: [30, p. 82]. *Авезхоҷа деҳқони безамин буд* [21, с. 87].

Английские суффиксы, как и таджикские, являются словообразовательными элементами, стоящими после корня. Они помогают образовывать новые слова. Некоторые суффиксы изменяют часть речи, например, превращая глагол в существительное. Также не следует забывать и о тех суффиксах, которые не меняют форму слова и не влияют на его значение. Большинство прилагательных в английском языке образованы от существительных или глаголов. Некоторые суффиксы используются для образования существительных и прилагательных (например, **-al**, **-ing**). Однако большинство суффиксов, которые прослеживаются в составе частей речи, отвечающих на вопрос «какой», не встречаются ни в составе существительных, ни в составе глаголов. Например, суффикс **-less** употребляется только в составе прилагательных в английском языке. Суффиксы, образующие прилагательные, наравне с суффиксами, с помощью которых образуются существительные, широко используются в английском языке.

Суффикс **-less** употребляется при образовании слов от основы имени существительного, который указывает на различные предметы, принадлежности, а также на некоторые признаки качества и опирается на имена существительные. Пример: *fear*–*тарс* «страх», *fearless*–*нотарс* «бесстрашный», *hope* – *умед* «надеяться», *hopeless*– *ноумед* «безнадежный», *home* – *хона* «дом», *homeless* – *бехонумон* «бездомный», *use* – *истифода* «использовать», *useless*–*бефоида* «бесполезный», *windowless* – *бетиреза* «без окон», *noiseless* – *бенавой* «бесшумный», *tactless* – *беназокат* «бестактный» [20, с. 90, 118, 119].

Суффикс **-less** может прибавляться только к основе переходных глаголов. Например: *cureless* – *табобатнашаванда*,

бетабобат «неизлечимый», **countless** – беҳисоб, ҳисобнашаванда «бесчисленное количество», **fadeless** – бефоида, пажмурда «неувядаемый», **opposeless** – тоқатнопазир «бескомпромиссный», **quenchless** – хомӯшнашаванда «неугасимый», **imaginless** – беандеша «невыразительный», **utterless** – беохир «безмолвный» и т.д. Суффикс **-less** более соответствует префиксом **бе-** в таджикском языке. Как это было видно из приведенных выше примеров.

В третьем разделе «**Суффиксы, образующие глаголы**» рассматриваются те суффиксы, посредством которых создаются глаголы. В таджикском языке глаголообразующих суффиксов меньше, чем в английском языке, но они весьма продуктивны по степени употребления. В образовании глаголов принимают участие суффиксы **-ид, -он, -онид, -онд**, словообразование с этими суффиксами происходит в основном от существительных и прилагательных, а прошедшее время глагола образуется от существительных и прилагательных при помощи суффикса **-ид**: *завқ-завқид* – *hadfun* (было весело), *ном-номид* – *called* (назвал), *рақс-рақсид* – *danced* (танцевал), *хоб-хобид* – *slept* (спал), *сабз-сабзид* – *grewed* (рос), *хушк-хушкид* – *dried up* (высушился), *чанг-чангид* – *warded* (воевал). <Кишт бисёр холибех **сабзид** ва дар ҳар як қадам як дона ҷуворӣ менамуд [21, с. 214]. // *The shoots came up very thin and about a yard apart* [30, p. 164]. // *Ҳамон рӯз то бегоҳ Бибиробиа бо дасту пои баста дар хонаи худ **хобид*** (*That same day, Bibirobia **slept** in her house with her hands and feet tied until evening*)[24, с. 92].

В современном английском языке суффиксов для образования глаголов меньше, чем для образования существительных и прилагательных. В целом в образовании глаголов лингвист В.П. Карашук отметил такое же количество суффиксов, что и другой русский лингвист Л. Банкевич [1, с. 25]: **-ize (ise), -ate, -fy (ify), -en**.

В современном английском языке глаголы с суффиксом **-ize (-ise)** встречаются редко, и в основном именно существительное и прилагательное образуют переходные и непереходные

глаголы: *characterize* – тавсиф намудан (характеризовать), *propagandize* – таблиғ кардан (пропагандировать), *atomize* – атомӣ кардан (атомизировать), *carbonize* – карбонӣ кардан (карбонизировать), *philologize* – филологӣ кардан (филологизировать), *criticize* – танқид кардан (критиковать) и др.: ...*hoping to discuss his business with him in a friendly atmosphere in the house and then finalize it together with Hamrohrafiq in the deputy's presence /...то ки кори худро бо ӯ дустона дар хона пазонда, баъд аз он бо Ҳамроҳрафиқ кори худро дар ҳузури намояндаи ӯ ба поён расонад* [22, с. 131]. (...*надеясь обсудить с ним его дела в дружественной обстановке в доме, а затем завершить их вместе с Ҳамроҳрафиқом в присутствии его представителя*) [29, р. 104].

Суффикс **-ize**, образованный от прилагательной основы глаголов, обозначает «делать», как указывают основные слова: *vocalize* – овоз додан «озвучивать» (от прил *vocal* – овоз «голос»); *urbanize* – шаҳрӣ кардан «урбанизировать» (от прил *urbane* – боадаб «вежливый»); *tranquillize* – ором кардан «успокаивать» (от прил *tranquil* – ором «спокойный»); *specialize* – ихтисос доштан «специализироваться» (от прил *special* – махсусан «специальный») и др.

Четвёртый раздел «**Суффиксы, образующие наречия**» посвящается сравнительному анализу суффиксов, которые участвуют в построение наречия таджикского и английского языков. В английском языке существует ограниченное количество суффиксов, образующих наречия, по сравнению с таджикским языком, в связи с этим они редко употребляются с суффиксами, например, английские наречные суффиксы **-ly, -wise (fold), -ward**.

Суффиксы, образующие наречия, имеют разные характеристики по употреблению: одна группа очень продуктивна, другая менее продуктивна, третья группа непродуктивна. Для образования наречий таджикского языка используются следующие суффиксы: **-ан, -о, -нокӣ, -акӣ, -она, -вор, -е, -ҳо, -ӣ, -сон, -бо, -но, -ба, -бар, -то, -дар**. Из них

суффиксы **-ан, -нокй, -акй, -вор** более характерны для наречий, аффиксы **-она, -зор, -й, -сон; -бо, -но, -ба, -бар, -то, -дар**, выполняют совместные функции, они также используются для образования прилагательных, наречий и существительных. Прилагательные чаще других частей речи используются для образования наречий.

Переходный суффикс **-йу**, используемый для образования наречий, прибавляется к основе прилагательных, числительных и причастий. Суффикс **-йу**, образующий наречие, характеризуется семантической устойчивостью во всех позициях обозначает «хамин тавр, ба ин тарик», ки асосро нишон медиҳад – «таким образом, исходя из этого», что указывает на основу. Например: *deeply* – *чуқур* (глубоко), *clearly* – *равишан* (очевидно), *firstly* – *аввалан* (во-первых), *secondly* – *сониян* (во-вторых), *hurriedly* – *саросемавор* (поспешно, торопливо), *smilingly* – *табассумкунон* (смеясь). ...and **secondly**, as a result of this meeting, determined once more to surmount all obstacles and at all costs to go to school in Bukhara [30, p. 192]. //...дуюм ва аз ҳад зиёд хурсанд шудани ман аз он ҷиҳат буд, ки ман дар натиҷаи ин мусоҳиба ҳамаи монеаҳоро пуштино зада, дигарбора ҷазм кардам, ки ба ҳар душворие, ки бошад, Бухоро рафта хонам [21, с. 251]. The new face, too, was like a new picture introduced to the gallery of memory; and it was dissimilar to all the others hanging there: **firstly**, because it was masculine; and, **secondly**, because it was dark, strong, and stern.[28, p. 176]. //Это новое лицо было как новая картина, в галерее моей памяти, оно резко отличалось от всех хранившихся там образов: **во-первых**, это было лицо мужчины; **во-вторых**, оно было смуглое, решительное и суровое[23, с. 130].

Суффикс **-йу**, образующий наречие, иногда прибавляется к основе прилагательного и влияет на его значение. Например: *scarcely* – *базӯр* (едвали), *hardly* – *бодушворӣ* (еле, насилу), *barely* – *урён* (всеголишь), *shortly* – *наздик* (коротко, кратко), *nearly* – *қариб* (близко), *lately* – *бақарибӣ* (недавно), *unfrequently* – *кам-кам* (не часто) и др. When thus alone, I not **unfrequently** heard Grace

Poole's laugh: the same peal, the same low, slow ha! ha! which, when first heard, had thrilled me... [28 p.167]. // *Во время этих одиноких прогулок по коридору я не редко слышала смех Грэйс Пул*[23, с.123].

Следует отметить, что суффикс *-ly* в настоящее время очень продуктивен, но в целом обычно считается малопродуктивным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изучая роль словообразовательных элементов таджикского и английского языков, мы пришли к следующим выводам:

1. Словообразовательные элементы, т.е. суффиксы, префиксы и инфиксы играют значительную роль в образовании новых слов и в таджикском, и в английском языках [1-А];

2. Большинство словообразовательных элементов таджикского языка имеют исконно персидское происхождение, в то время как аффиксы английского языка в основном восходят к греческим, латинским, французским и германским источникам [2-А];

3. Если в образовании таджикских слов принимает участие лишь один префикс *ҳам-*, то в английском языке их количество немного больше [3-А];

4. Место и роль суффиксов в образовании лексических единиц сравниваемых языков очень велики. Если в английском языке более двадцати суффиксов, то в таджикском языке их использование ограничено восемнадцатью единицами [5-А];

5. В обоих языках большинство суффиксов, прибавляясь к корню или основе, образуют конкретные или абстрактные существительные, а также качественные или относительные прилагательные [4-А];

6. Процесс заимствования словообразующих элементов в английском языке более обширен, чем в таджикском. Протяжённое историческое развитие

английской лексики во времени привело к значительным изменениям, ставшим причиной этого явления.

Формирование лексических единиц в решающей степени зависит от модификаций, которые они претерпели [7-А];

7. Если в таджикском языке продуктивным суффиксам являются *-чӣ, -гар, -гор, -анда, -зор, -гӣ, -ӣ*, то в английском их заменяют *-er, -ing, -or, -ment, -less, -tion* [6-А];

8. В обоих языках прослеживается ограниченное количество суффиксов, образующих наречия: в исследовании было выявлено только три таких аффикса [10-А];

9. Результаты исследования показывают, что таджикский и английский языки демонстрируют различные модели образования глаголов с помощью суффиксов. В английском языке для этой цели используется целый ряд продуктивных суффиксов [8-А];

10. Анализ показывает, что в таджикском и английском языках имеется разное количество суффиксов, используемых для образования прилагательных [11-А];

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Таким образом, изучая и исследуя тему: «Сравнительный анализ словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках (на материале лексикографических источников и современной прозы)», можно предлагать следующие рекомендации:

1. Использование теоретического материала о словообразовании помогает студентам вузов и ученикам школ лучше понимать структуру слов и закономерности их образования, что ускоряет запоминание лексики.
2. Сравнение аффиксов в таджикского и английского языков позволяет выявить аналогии и различия, облегчая интерференцию и повышая языковую осознанность.
3. Сравнительный анализ словообразующих аффиксов позволяет выявить стратегии передачи

аффиксальной лексики (суффиксов, префиксов) при переводе.

4. Материалы исследования помогают решать проблемы отсутствия прямых аффиксальных эквивалентов между языками.
5. Некоторые словообразовательные элементы отражают национально-культурную специфику, и это можно использовать при изучении межкультурной коммуникации
6. Материал исследования можно использовать на практических курсах английского языка. Отдельные разделы диссертации целесообразно использовать в качестве этимологического материала при чтении специальных семинаров по вопросам словообразовательного аффиксов на филологических факультетах вузов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК при Президенте Республики
Таджикистан**

[1-А]. Хамроев, М.А. Роль префиксов и суффиксов в использовании английских слов и их эквивалентов в таджикском языке (на тадж. яз.). / М.А. Хамроев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020. – № 4 (87). – С. 65-69.

[2-А]. Хамроев, М.А. Префиксы на английском языке и их совместимость с приставками происходят на таджикском языке (на тадж. яз.). / М.А. Хамроев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2020. – № 6 (89). – С. 44-47.

[3-А]. Хамроев, М.А. Использование существительного образующего префикса «хам» в таджикском языке и его английский эквивалент в произведении «Воспоминания» С.

Айни (на тадж. яз.). / М.А. Хамроев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – № 5 (100). – С. 133-137.

[4-А]. Хамроев, М.А. История происхождения и употребления приставок существительных в таджикском и английском языках (на тадж. яз.). / М.А. Хамроев // Вестник национального университета. – Душанбе, 2022. – № 6 (102). – С. 73-78.

[5-А]. Хусейнова, Г.А., Хамроев, М.А. Роль электронных словарей в современной лексикографии (на тадж. яз.). / Г.А. Хусейнова, М.А. Хамроев // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2023. – № 1 (102). – С. 79-84.

Статьи, опубликованные в других журналах и изданиях:

[6-А]. Хамроев, М.А. Суффикс -и (ги) в словообразовании существительных и прилагательных в таджикском языке и его эквивалент в английском языке. (на таджикском языке) // Известия Национальной Академии наук Таджикистана. – Душанбе. – 2021. – №2. – С. 258-262

[7-А]. Хамроев, М.А. Из истории некоторых древнеанглийских суффиксов [Текст] / М.А. Хамроев // Материалы X Международной научно- практической конференции «Наука и технологии: модернизация, инновации, прогресс» (Россия, город-курорт Анапа, 27 декабря 2022 г.). – Анапа, 2022. – С. 77-83. ISSN 978-5-9535-033-7

[8-А]. Хамроев, М.А. Сравнение глаголообразующих предлогов в таджикском и английском языках. / М.А. Хамроев // Международная конференция на тему: «Теоретические и практические вопросы типолого-сравнительного языкознания и новых методик преподавания иностранных языков», Душанбе, ТГУ, 14 апреля 2023 г. – Душанбе, 2023. – С. 632-641. ISBN 978-99985-36-64-7.

[9-А]. Хамроев, М.А. Разница между словообразовательными суффиксами и окончаниями в таджикском и английском языках. / М.А. Хамроев // Научные исследования молодых ученых. Опора России. Петрозаводск; СПб.: МИПИ им. М.В.

Ломоносова, 30 сентября 2023 г. – СПб.: МИПИ им. М.В. Ломоносова, 2023. – С. 14-17. ISBN 978-5-00234-007-1

[10-А]. Хамроев, М.А. Суффиксы, образующие наречия, на основе «Воспоминаний» С. Айни на таджикском и английском языках. / М.А. Хамроев // Актуальные вопросы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях. ТГПУ им. С. Айни, Душанбе, 11 марта 2023 г. – Душанбе, 2023. – С. 219-222. ISBN 978-99985-865-8-1

[11-А]. Хамроев, М. А. словообразовательные суффиксы -чй ва -ег в таджикском и английском языках // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы изучения иностранных языков (русский, английский и китайский) в современном мире» (г. Куляб, 20 сентября 2024 г). Ст 297-300. ТДУ-061.3 (2-точ) ТКТ-74.202.5 (2-точ).

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

**Бо ҳуқуқи дастнавис
ТДУ: 809.155.0+802.0
ТКБ81.2 Тадж+81.2 Анг
Х-18**

Ҳамроев Манучеҳр Алиаҳмадович

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ВАНДҲОИ
КАЛИМАСОЗ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ
(ДАР АСОСИ МАНБАҲОИ ЛУҒАТНИГОРӢ ВА НАСРИ
МУОСИР)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзадӣ илмҳои
филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии
муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Ҷоматов Саймиддин Салоҳидинович — доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Муқарризони расмӣ:

Собирова Сановбар Ғаниевна — доктори илмҳои филологӣ, мудири кафедраи забоншиносии филиали Университети давлатии Москва ба номи М. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Саъдиева Гулистон Фатоевна – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи филологияи англисии Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (славянӣ)

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии Данғара

Ҳимояи диссертатсияи санаи 27 сентябри соли 2025, соати 15:00 дар Шурои диссертатсионии 6D.KOA-036 назди Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисоҳои Шурои олимон; e-mail: laylo.hasanova@mail.ru; тел.: (+992)904156317). Баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмиллалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улғзода ва тавасути сомонаи www.dbz.tj. Шинос шудан мумкин аст.

Котиби илмӣ Шурои
диссертатсионӣ, номзади
илимӣ филология, дотсент

Ҳасанова Ш.Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамии таҳқиқоти мавзӯ. Таҳлили муқоисавии вандҳои калимасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ яке аз проблемаҳои камтар омӯхташудаи забоншиносӣ маҳсуб меёбад, сарфи назар аз он ки шумораи зиёди таҳқиқот ба пажӯҳиши унсурҳои калимасозии исм, сифат, феъл ва зарф бахшида шудаанд. Ҳарчанд ки ҳар ду забон дар таҳқиқоти морфологӣ ва вожасозӣ дар забоншиносӣ муддати тулонӣ мавқеи марказиро ишғол кардаанд, аммо то ҳол ҳеҷ як таҳқиқоти ҳамаҷониба оид ба системаҳои вандии онҳо аз лиҳози муқоисавӣ мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст.

Бо назардошти нақши асосии вандҳо дар ташаккули вожагони нав ва вусъати пажӯҳиши мавҷуда роҷеъ ба мавзӯ таҳқиқоти мазкур дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар доираи забоншиносии муқоисавию таърихӣ ва қиёсии, хусусиятҳои фарқкунандаи вандҳое, ки дар ташаккули таркибҳои исмӣ, сифатӣ, феълӣ ва зарфӣ иштирок доранд, равона гардидааст.

Дар илми муосир на танҳо ба хосиятҳои шаклии воҳидҳои луғавӣ, балки ба ҷанбаҳои корбурдӣ-маъноии онҳо низ диққати махсус дода мешавад. Забоншиносии муқоисавӣ, ки забонҳои дорои сохторҳои гуногунро меомӯзад, тасаввуроти интиқодӣ оид ба равандҳои вожасозиро фароҳам меоварад.

Ахиран дар забоншиносӣ ба ҳиссаҳои нутқ ҳамчун ҷузъи ҷудонопазири таҳлили морфологӣ бештар таваҷҷуҳ дода мешавад, зеро тавсифоти луғавӣ барои шарҳи маъноӣ ва муносибатҳои синтагматикӣ аз аҳаммияти калон бархӯрдоранд. Аз ҷумла, феълҳо ҳамчун муҳимтарин механизми рамзгузории муносибатҳои грамматикӣ маъноӣ дар сохторҳои наҳвӣ хизмат меkunанд.

Назарияи унсурҳои вожасоз ҳарчанд ба таври густарда таҳқиқ шуда бошад ҳам, дар он ҳанӯз ҳам бисёр масъалаҳои ҳалношуда мавҷуданд, ки ҳам сиришти пӯёии забон ва ҳам таъсири сотсиолингвистии муосирро инъикос меkunанд. Пайдоиши доимии консепсияҳои нав ва таҳаввулоти иҷтимоӣ истифодаи фаъоли механизмҳои вожасозиро тақозо мекунад ва

хомили забонро водор мекунад, ки аз тавоноии вожаасозии забон фаъолона истифода намояд.

Забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳамчун забонҳои дорои решаҳои амики таърихӣ сермаҳсулӣ ва фаъолнокии вожаасозии вандии баландро нишон медиҳанд. Бо вучуди ин, омӯзиши системавии муқоисавии вандҳои вожаасозии онҳо як ҳолигоҳ дар илми забоншиносӣ боқӣ мемонад ва таҳқиқоти мазкур барои пур кардани он пешбинӣ шудааст.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Омӯзиши вандҳои вожаасоз яке аз соҳаҳои муҳими забоншиносии муқоисавӣ ба ҳисоб меравад, ки оғози таваҷҷуҳи мунтазам ба таҳқиқи он ба миёнаи асри XX рост меояд. Бо вучуди эътирофи забоншиносии муқоисавӣ ба сифати соҳаи ҷудогонаи таҳқиқоти забоншиносӣ, мавқеияти фаннии вожаасозӣ мавзуи доимии муҳоҷисоти назариявӣ мебошад. Ақидаҳои анъанавӣ ба таври ғуногун бо назардошти ҷанбаҳои шаклӣ онро ба морфология ё луғатшиносӣ мансуб медонанд ва нақши онро дар тавсеаи луғат ва тафриқаи маъноӣ таъкид менамоянд. Чунин дугонагии тавсифот сиришти байнифании равандҳои вожаасозиро инъикос менамояд, ки дар пайдоиш ва банизодарории вохидҳои нави луғавӣ дар забонҳои ғуногун нақши назаррас дорад.

Таҳқиқи вандҳои вожаасозии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таваҷҷуҳи бисёр забоншиносонро ба худ ҷалб намудааст. Донишмандани ватанӣ ва хориҷӣ аз қабилӣ Ю.Д. Априян, В.А. Гречко, А.А. Брагина, В.В. Виноградов, И.В. Арнолд, В. Карашук, М.Н. Фомина, А.И. Смирнитский, С.Ф. Леонтева, Б.А. Илйиш, Р. Фрай, Л.С. Пейсиков, А. Рубинчик, Ш. Ниёзов, Б. Ниёзмӯҳаммадов, Ш. Рустамоф, В.С. Расторгуева, Д. Саймиддинов, М.Н. Қосимова, С. Ҳалимов, М. Мӯҳаммадиев, Ш. Кабиروف, Э. Шоев, О. Қосимов, С. Хоркашов, С. Низомова, М. Олимҷонов, А. Мамадназаров, С. Қоматов ва дигарон дар омӯзиш ва таҳқиқи вандҳо саҳми назарраси худро ғузоштаанд.

Маҳруки таърихии омӯзиши вандҳои вожаасоз қонунияти таҳаввулоти барои зерфанҳои забоншиносӣ ҳосбударо ошкор месозад. Дар таҳқиқоти ғуногун, ки ба масъалаҳои муҳталифи дастури забон баҳшида шудаанд, масъалаи унсурҳои вожаасозӣ

ба таври муфассал баррасӣ мегардад. Дар китобҳои дарсии забони тоҷикӣ дар ибтидои асри XX вожасозиро як падидаи грамматикӣ дониста, одатан ба он рӯякӣ муносибат кардаанд. Дар асарҳои луғатнигорӣ тоинкилобӣ, чунон ки Ш. Рустамов қайд мекунад [ниг.: Ш. Рустамов, 1972: 4;], танҳо мушоҳидаҳои чузъӣ оид ба равандҳои вожасозӣ оварда шудаанд. Дар асари Саидризо Ализодаи Самарқандӣ "Сарфу наҳви забони тоҷикӣ" [2010] равиши бештар муназзамтар, ҳарчанд мадҳалӣ бошад ҳам, ба назар мерасад, ки он аввалин кӯшиши мақсадноки тавсифи қолабҳои вожасозии тоҷикӣ, ҳарчанд ки на дар шакли таҳлили ҷиддии назариявӣ, балки дар чорчӯбаи педагогӣ мебошад. Ин кори муқаддамотӣ дар таҳқиқоти муқаммалӣ Ш. Рустамов [1972] ба таври назаррас тавсеа ёфтааст, аз ин рӯ, мо дар бораи тавсифи муфассали он таваққуф намуданро зарур намешуморем.

Даҳсолаҳои минбаъда шохиди ниҳодисозии тадриҷии таҳқиқоти вандҳои вожасоз дар забоншиносии тоҷик гардиданд. Китоби "Морфологияи забони тоҷикӣ" (Б. Ниёзмӯҳаммадов, Ш. Ниёзӣ ва Л. Бузургзода) бо таъя ба асли мазкур таълиф гардид, ҳарчанд ки он самти дидактикӣ дошт ва дорои ҷанбаи таҳқиқотӣ набуд. Дар давраи баъди солҳои 50-уми асри XX чун дар ҳама соҳаҳои илми забоншиносии тоҷик дар омӯзиши бахши вожасозӣ низ пешравиҳо хеле назаррас буданд. Бо вуҷуди ин, диққати асосӣ ҳамоно ба масъалаҳои вожасозӣ, таҳияи китобҳои дарсӣ ва таълими забон равона гардида буд. Аввалин таҳқиқоти ба вожасозӣ бахшидашуда, таълифоти навапардозӣ Ш. Ниёзӣ «Калимасозии исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» (1964) ва «Калимаҳои мураккаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик» мутааллиқ ба қалами М.Т. Турсунов (1953) мебошанд.

Омӯзиши вандҳои вожасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ таҳаввули пайгириҳои равишҳои илмӣ инъикосгари ҳам рушди методологияи забоншиносӣ ва ҳам идроки бештар нозуки вижагии низомҳои вожасозиро нишон медиҳад. Таҳқиқотҳои, ки дар ин давра анҷом дода шудаанд, заминаи устувореро барои марҳилаи нави тақмили грамматикаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, инчунин таҳияи китобҳои дарсӣ ва

воситаҳои таълимӣ барои омӯзиши минбаъдаи ин забонҳо фароҳам оварданд. Ба вучуд омадани марҳалаи тавсифи мунтазами вандҳои воҷасозии тоҷикӣ, алалхусус, бо асари бунёдии В.С. Расторгуева (1954) алоқаманд аст, ки дар «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» ба назар мерасад, дар он ҷо дар бораи вандҳои воҷасозии ҳиссаҳои нутқ, ҳарчанд ба таври муқаддамотӣ бошад ҳам, муҳимтарин мушоҳидаҳо оварда шудааст. Аҳамияти ин нахустин иқдом на он қадар дар умқи таҳлили он, балки дар он аст, ки он зарурати таҳқиқоти махсуси воҷасозии синфҳои алоҳидаи грамматикиро тасвир намудааст.

Дар баробари ин дар ҷаҳорҷӯби забоншиносии форсӣ Л.С. Пейсиков (1973) механизмҳои ташаккули вандҳои воҷасозро ҳаматарафа таҳқиқ намуд, ки хулосаҳои методологӣ онҳо ба инкишофи минбаъдаи воҷасозии забони тоҷикӣ таъсири амик гузоштааст. Пойгоҳи концептуалӣ, ки дар ин давра ба вучуд омадааст, ба пешравии асарҳои синтезӣ мусоидат кард, ки дар байни онҳо «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» (1985), бо шумули таҳқиқоти Ш. Ниёзӣ оид ба воҷасозии исм ва сифат ҷойгоҳи махсус дорад. Дар таҳқиқоти забони англисӣ нақши муқоисавиро саҳми М.П. Карашук, ки вандҳои воҷасозии забони англисиро бо қамолӣ диққат тавсиф намудааст. Монографияи Ш. Рустамов (1972), ки нахустин тавсифи муқаммалӣ вандҳои воҷасоз дар забони тоҷикӣ мебошад, бо таҳлили ҷиддии сохтори морфологӣ ва механизмҳои воҷасозӣ ҳос аст ва дар таърихи мавзӯи мазкур мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Андозагирии таърихӣ-забонии проблема ба туфайли таҳқиқоти Д. Хоҷаев (2011), ки пайвастагии анъанавӣ грамматикӣ классикӣ форсӣ (аз ҷумла, осори Шамс Қайси Розӣ) ва пажӯҳишҳои муосирро оид ба низомҳои вандӣ равшан кардааст, ғайр гардонида шудааст. Қаринаи муқоисавию таърихӣ бо таҳқиқоти М.П. Карашук ва Т.А. Расторгуева оид ба вандҳои воҷасозии забони англисӣ муқаммал гардид.

Сарфи назар аз мавҷуд будани ҳаҷми назарраси донишҳои андухтагардида, омӯзиши муқоисавӣ низомӣ унсурҳои воҷасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як соҳаи нисбатан қамомӯхташудаи таҳқиқот боқӣ мемонад. Аз ҷумла, он

таҳқиқоте камшуморанд, ки равишҳои типологӣ, муқоисавию таърихӣ ва мутақобилиро, махсусан дар асоси осори адабии мушаххас ба ҳам мепайвандад. Вучуди чунин холигоҳ аҳамият ва мубрами таҳқиқоти мазкурро тасдиқ мекунад, ки дар он мо саъй кардем, ки вандҳои воҷасози забонҳои тоҷикӣ ва англисиро дар асоси сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир мавриди баррасӣ қарор дода, маводи онро дар ҷаҳорҷӯи забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ ба асоси таҳқиқот гирем. Таҳлили вандҳои воҷасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз замони пайдоиши илми забоншиносӣ мавриди таваҷҷуҳи олимони муҳаққиқон қарор дорад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Проблемаҳои, ки дар рисолаи илмӣ баррасӣ мешаванд, бо барномаҳои таҳқиқоти илмӣ вобаста буда, бахше аз самти таҳқиқоти илмӣ кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ мебошанд. Инчунин, масъалаҳои таҳқиқот бо барномаҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба амалисозии сиёсати забон дар кишвар дар марҳилаи кунунӣ, ки дар асоси “Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030” (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 ноябри соли 2020, № 647) ва “Барномаи давлатии тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2019, № 438) таҳия шудаанд, робитаи зич доранд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионии мазкур таҳлили мутақобилаи ҳамаҷонибаи вандҳои воҷасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси маводи сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба мақсади таҳқиқот, иҷрои вазифаҳои зерин зарур аст:

- таҳлил кардани нақш ва аҳамияти вандҳои исмсоз, сифатсоз, феълсоз ва зарфсоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва таҳлили

сахми онҳо дар раванди ғанигардони захираи луғавии забонҳои муқоисашаванда;

- таҳлили муфассали тавсифоти сохторӣ ва маъноии вандҳои вожасоз дар ҷаҳорҷӯбаи мақулаҳои интиҳобшудаи луғавӣ дар ҳар ду забон дар асоси маводи луғатнигорӣ ва насри муосир;

- омӯзиши ҳамарзишии вандҳои вожасози забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва таҳлили равишҳои асосии қорбасти онҳо;

- муайян кардан ва таҳлил намудани вижагиҳои услубӣ ва қорбурдии вандҳои вожасоз ва баррасии нақши онҳо;

- омӯхтани муродифоти вандҳои вожасоз, таҳлили тағйирёбандагии амсилаҳои вожасозе, ки ба ғановати услубии асарҳо муқоидат мекунанд;

- арзёбии ҳолати кунунии рушд, аҳаммияти қорбурдӣ ва вижагии унсурҳои вожасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ.

Объекти таҳқиқот. Таҳқиқоти мазкур ба рушди забоншиносии муқоисавӣ тавассути ошқорсозии механизмҳои мураккаби вандҳои вожасоз дар забонҳои аз ҷиҳати типологӣ гуногун нигаронида шудааст.

Мавзӯи таҳқиқот - таҳлили муқоисавии вандҳои вожасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир мебошад.

Асоси назариявии таҳқиқот. Дар ҷараёни таҳлил ва омӯзиши проблема аз сарчашмаҳои забоншиносӣ ва осори адабии нависандагони англис ва тоҷик ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода шудааст, ки бевосита аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ ва ё баръакс, аз тоҷикӣ ба англисӣ ё ба тоҷикӣ тавассути забони русӣ тарҷума шудаанд. Дар рисолаи илмӣ вожаҳо дар қаринаи ҷумлаҳо ва асарҳо, дар асоси маводҳои сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир муқоиса ва таҳқиқ қарда шудаанд. Асарҳои илмӣ олимони зерин ҳамчун асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ истифода шудаанд: В.С. Расторгуева [1954], А. З. Розенфелд [1954], Т.А. Алескерова [1964], Ф. Р. Амонова [1979], Е. А. Земская [1973], Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова [1978], В. Я. Григорев [1956], 1961]; Э. С. Кубрякова [1972], Л. С. Пейсиков [1973; 1976], В. С. Ш. Ниёзӣ [1954; 1964], Ш. Рустамов [1972; 1980], О. Қосимов

[1988], Г. Мирзоев [1987: 2018], Е. Шоев [1984], Б. Камолиддинов [1992], Ш. Бобомуродов [2012], Д. Ҳочаев [2011], С. Хоркашев [2010], С. Ҷоматов [2010; 2015] ва дигарон.

Сарчашмаҳои таҳқиқот. Маводи таҳқиқот аз луғатҳои дузабонаи тафсирии ва насри муосир ҳам оварда шудаанд.

Навгони илми таҳқиқот. Дар диссертатсияи мазкур бори нахуст унсурҳои калимасозии исм, сифат, феъл ва зарф дар забони тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси маводи сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир мавриди таҳқиқ қарор гирифтанд. Нақши пешвандҳо, пасвандҳо ва миёновандҳо дар ташаккули вожагон муайян гардида, хусусиятҳои фарқкунандаи вандҳо дар забонҳои муқоисашаванда таҳлил шудаанд.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки вандҳои вожасоз, аз ҷумла пешванду пасвандҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҳамчун унсури асосии ташаккули исм, сифат, феъл ва зарфҳо ҷаъолият мекунад. Дар асоси таҳлили сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир муайян кардани вандҳои сермаҳсул мушоҳида карда шудааст, ки нақши асосии онро дар густариши таркиби луғавӣ тасдиқ мекунад.
2. Сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир барои омӯзиши вандҳои вожасозии забони тоҷикӣ манбаи пурарзиши забонӣ мебошанд. Дар ин асарҳо маводи аслии ва услуби гуногун пешниҳод шудаанд, ки вандҳои вожасозро инъикос мекунад. Ин имкон медиҳад, ки бо вандҳои англисӣ таҳқиқоти муқоисавӣ гузаронида шавад.
3. Таҳлили муқоисавӣ тафовути аз ҷиҳати қиёсӣ муҳимро дар сарчашмаҳои решашинохтӣ ва маҳсулнокии пешванду пасвандҳои вожасоз ошкор мекунад. Дар забони тоҷикӣ сермаҳсулии вандҳо, асосан, ба захираҳои морфологӣ асос ёфтааст, дар сурате ки забони англисӣ иқтибосоти густарда ва ҳамгироии унсурҳои вандӣ аз забонҳои дигарро нишон медиҳад. Ин тафовут дар ҳаҷм, тақсимот ва тавоноии вожасозии пасвандҳо дар ҳар як забон зоҳир мешавад.

4. Нишон дода шудааст, ки вандҳои вожабоз дар ҳар ду забон барои бознамоии сохтори воҳидҳои луғавии ҳамроҳи таҳаввулоти маъноӣ нақши асосиро мебозанд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки вандҳои вожабоз на танҳо ҳамчун воситаи вожабозии морфологӣ, балки ҳамчун механизми густариши ҳаҷми маъноии луғатҳои асосӣ хизмат карда, ба ин васила ба рушди луғавӣ ва болоравии имконоти ифоданокии забон мусоидат мекунад.

Аҳамияти назариявии таҳқиқот аз он иборат аст, ки ҳалли масъалаҳои ба миён гузошташуда имкон медиҳад, ки вижагиҳои қиёсии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ беш аз пеш пурратар дарк карда шавад ва натиҷаҳои назариявии таҳқиқот ба ғайи гардидани назарияи умумии вандҳои вожабоз дар забоншиносӣ мусоидат намояд.

Таҳқиқоти мазкур ба омӯзиш ва таҳлили минбаъдаи масъалаҳои муносибатҳои маъноӣ ва грамматикӣ дар заминаи вандҳои вожабози забонҳои таҳқиқшаванда, таҳаввул ва рушди минбаъдаи вожабозӣ, таҳқиқи минбаъдаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва ҳалли масъалаҳои мушаххаси омӯзиши типологияи забонҳои муқоисашаванда мусоидат мекунад.

Аҳамияти амалии таҳқиқот дар он аст, ки маводи таҳқиқнамудаи муҳаққиқ метавонад барои таълиф ва таҳияи китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ ва инчунин, барои семинарҳои махсуси таълимӣ ва курсҳои таълими ба таври густурда истифода шавад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур ба рамзи ихтисоси тасдиқнамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии муҳаққиқ дар он зоҳир мегардад, ки муаллиф дар ҳамаи марҳилаҳои таҳқиқот – аз ҷамъоварии маводи амалӣ, омӯзиши адабиёти илмӣ то таҳлил ва пажӯҳиш бевосита ширкат варзида, хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи унсурҳои вожабози забонҳои муқоисашавандаро муайян намулдааст.

Тавсиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ. Муҳтаво ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конференсҳои илмӣ амалии сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ дар шакли маърӯзаҳои илмӣ пешниҳод карда шудаанд: Конференсияи даҳуми байналмилалӣ илмӣ амалии “Илм ва технология: Модернизатсия, инноватсия, пешрафт” (Россия, шаҳри курортӣ Анапа, 27 декабри 2022); Конференсияи байналмилалӣ оид ба масъалаҳои назариявӣ ва амалии забоншиносии типологӣ ва муқоисавӣ ва методикаҳои нави таълими забонҳои хориҷӣ. (Душанбе, ДДТ, 14 апрели 2023); Таҳқиқоти илмӣ олимони ҷавон. Тақягоҳи Россия. Петрозавод., (СБП: МИПИ ба номи Ломоносов, 30 сентябри соли 2023); Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олий. (ДДОТ ба номи С. Айнӣ-Душанбе. 11 март 2023); Маҷлиси Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ назариявӣ дар мавзӯи “Проблемаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ (русӣ, англисӣ ва ҷинӣ) дар ҷаҳони муосир» (Кӯлоб, 20 сентябри 2024). ТДУ-061.3 (2-тоҷ) ТКТ-74.202.5 (2-тоҷ) ва ғ.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавӣ Донишгоҳи давлатӣ омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (протоколи №6 / 5.2) ва дар Шӯрои олимони факултаи забони англисӣ ва забонҳои шарқӣ МТО и мазкур баррасӣ гардида, барои ҳимоя тавсия гардидааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии диссертатсия дар 11 мақола, ки 5-тои онҳо дар маҷаллаҳои тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷоп шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, феҳристи адабиёт ва замима иборат аст. Ҳаҷми умумии таҳқиқот 177 саҳифаи ҷопи стандартӣ компютериро ташкил медиҳад.

МУХТАСАРИ МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳаммияти мавзуи таҳқиқот таъкид шуда, сатҳи омӯхташавии он аз ҷониби олимони ватанӣ ва хориҷӣ таҳлил мегардад. Дар он саҳми муҳаққиқон дар таҳқиқи вожаҳои мураккаби забонҳои муқоисашаванда бозгӯ ва баррасӣ мешавад. Ҳамчунин, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, наwgонии илмӣ, аҳамияти назариявӣ амалӣ, инчунин объекти ва мавзуи таҳқиқот муфассалан шарҳ дода мешаванд. Илова бар он, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда бозгӯ мегарданд.

Боби аввали диссертатсия “**Асосҳои назариявии омӯзиши унсурҳои вожасозӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ**” ном дошта, аз 4 ҷисм иборат мебошад.

Ҷисми якуми боби мазкур «**Мафҳумҳои “аффикс” («ванд»), префикс» («пешванд»), “суффикс” («пасванд») ва “инфикс” («миёнванд») дар забоншиносӣ**» унвон гирифта, дар он пайдоиши вандҳои вожасоз дар сарчашмаҳои забоншиносӣ, тавсиф ва тафсир мешаванд.

Калимаи аффикс аз латинӣ (*affixus* – пайваस्तшуда, часпида) ҳамчун унсурӣ ҷириасонӣ пайдо шудааст ва маънои грамматикӣ худро дорад. Дар оғоз, миёна ва охири калима ҷойгир шуда, метавонад маънои калимаро тағйир диҳад.

Нисбат ба таъриф, тавсиф ва шарҳи истилоҳи аффикс («ванд») дар байни забоншиносон андешаҳои гуногун мавҷуданд. Ба қавли Л. С. Барҳударов «аффиксҳо ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд: калимасозӣ, ки ҳамчун воситаи ташаккули калимаҳои нав истифода мешаванд ва нишондиҳандаи муносибатҳои грамматикӣ байни калимаҳо нестанд» [2, с. 28].

Дар илми забоншиносӣ дар зери мафҳуми *ванд* асосан, пешванд, пасванд ва миёнванд дарк карда мешавад: **ҳамдил, бошукӯҳ, бомазза, боакл, даводав, паропар, кашокаш, раҳорах, амонӣ, ҷӯбин, гулистон, шаҳристон, намакдон; impossible, irregular, misunderstanding, innocent, coordinate, reader, irrigator, development, learning, decoration.**

Дар аксарияти манбаъҳои луғатнигорӣ истилоҳҳои *пешванд, пасванд* ва *миёнванд* (инфикс) тафсири зеринро доранд: «Префикс (пешванд) (лот. *Praefixum* – ба қисми пеши калима пайваст

мешавад). Пешвандҳо морфемаҳое ҳастанд, ки ба оғози калимаҳои решаӣ, яъне исмҳо, сифатҳо, феълҳо, зарфҳо пайваст мешаванд: **нодон, торафт, боакл, даромад, фуромад, баромад, ботамкин, боодоб, бенамуд**» [19, с. 155]. Суффикс (пасванд) (лот. *suffixus* – ҷойгиршуда, гузошташуда). Пасванд – қисми ёрирасони калима, ки баъд аз реша ҷойгир шуда ва маъноӣ навад ба он медиҳад: **омӯзгор, ёрдмчӣ, хизматчӣ, сабабгор, боғбон, гуфтор** [19, с. 155]. Инфикс (лот. *infixus* – гузошташуда, дохилшуда). Воситаи пайвастигии аффикс, ки дар калимасозӣ байни ду реша ҷойгир мешавад, инфикс номида мешавад: **гуногун, саросар, нурорур, гуфтугӯ**» [19, с. 94].

Аз ин рӯ, мафҳумҳои *пешванд, миёнованд (инфикс)* ва *пасванд* дар ҳамаи манбаъҳо яхелаанд ва маъноҳои дар боло зикршударо доранд.

Дар фасли дуюм, ки «**Оид ба таърихи пайдоиши пешвандҳо дар забонҳои муқоисашаванда**» ном дорад, шарҳу тафсир ва этимологияи баъзе пешвандҳо дар забонҳои муқоисашаванда оварда мешавад. Дар вожаҳои исмҳои забони тоҷикӣ танҳо як пешванди **ҳам-** иштирок дошта, ба эҷоди вожаҳои навад мусоидат мекунад.

Забоншинос Ш. Кабиров хусусиятҳои ин унсуре морфологиро таҳлил намуда, қайд мекунад: «Морфемаи номинативии «ҳам-», ки дар калимасозии забонҳои форсии қадим ва миёна ба кор рафтааст, дар забони имрӯзаи тоҷики фаъолиятро давом дода, бо исмҳои дигар пайваста исмҳои навад ташкил медиҳад». [7, с. 56]. Агар ба этимологияи пешванди **ҳам-** дар забони тоҷикӣ таваҷҷуҳ намоем, он аз забонҳои авестӣ, форсии миёна, форсии навад ва ҳиндӣ қадим нуфуз намудааст.

Забоншинос Д. Саймидинов ба аҳамияти таърихӣ он ишора карда, мегӯяд: «Дар забони қадими форсӣ ин унсурҳои исмсоз ва сифатсоз дар калимасозӣ истифода мешуданд. Масалан: *ham-* бо маъноӣ (ҳамроҳӣ, баробарӣ, яксонӣ), ав. *hama-*, ср.пер. *ham-*: *hamaitar* «ҳаммодар», *hamapitar* (ҳампадар), *hamarana* (набард), *ham+*решаи *-ar-* бо маъноӣ (рафтан, ҳаракат кардан), яъне (ба ҳам бархӯрдан), *hamataxša* (ҳамкушиш), аз *ham+taxša-* (кӯшо, боғайрат); ср.пер. *tuxšāg* (кӯшо), нов. пер. *tuxšā*; *hadugā-ha(m)+dugā*; *dugā* - «шир», древ. инд. *duh-*: *hadugā* «ҳамшир» [14, с.

51]. Аз ин лиҳоз забоншинос В.С. Расторгуева дар бораи баъзе пешвандҳои форсии бостонӣ, ки дар ташаккули вожаҳо нақши муассир доранд, маълумоти муфасссал медиҳад: “Пешоянди “*duš*” пешванди муқобили маъно ба пешванди *hi-* аст: ба баъзе сифатҳои манфӣ ишора мекунад, аз исм сифатҳо месозад: *čašm* ‘чашм’ – *duščašm* ‘ҳасад’ (ср. *duščašmīh* ‘ҳасаднокӣ’), *ākāh* ‘оқил’, “боақл” – *dušākāh* ‘беақлона’, ‘кундфаҳм’» [11, с. 36]. Пешванди **/ham-/:** *hamaranam* (*ham –ara*) – мубориза, бархурд, аз решаи ар — ҳаракат, соиш; ҳамися (*ham–mīθr–я*) – ҳамфикрон, исёнгарон (ҳамфикрон, исёнгарон). Ин префикс маънои ягонагиро ифода мекунад. Дар бораи ин пешоянди забоншинос В. С. Расторгуева чунин қайд мекунад: «Пешоянди *ham-*, ки мушоҳида ё шарикиро дар чизе нишон медиҳад; ба исм илова шуда, аз онҳо сифат ё исм месозад: *kār* – кор, *hamkār* – ҳамкор, шарик; *tōxmak* – қабила, қавм, *hamtōxmak* – мансуб ба як қабила, қавм, ҳешу табор» [11, с. 55].

Дар раванди таҳқиқот маълум шуд, ки пешвандҳои забони англисӣ нахуст аз забонҳои фаронсавӣ, латинӣ, олмонӣ, готӣ, скандинавӣ ва ғайра ворид шудаанд ва гоҳ–ногоҳ нақши муҳимро дар рушди забон бозидаанд, ки инчунин боиси ғанӣ гардидани таркиби луғавии забон шудаанд. Ба ақидаи забоншиноси англис Р.Т. Алонсо микдори пешвандҳои исмҳои забони англисии қадим ба бисту нух расидааст: “***æ-, æfter-, and-, be-, ed-, for(e)-, forþ-, fram-, frēa-, full-, in-, med-, mis-, of, ofer-, on-, or-, sam-, sin-, tō-, ūp-, ūt-, un-, under-, wan-, wiþ-, wiper-, и ymb(e)***” [16, с. 278].

Дар ин робита, забоншинос Т. А. Расторгуева чунин қайд мекунад: «Пешвандҳо дар сохтани калимаҳои нав дар забони англисии қадим нақши муҳим бозиданд ва аз рӯи маъно баъзе пешвандҳои англисии қадим ба гурӯҳи ҳиндуаврупоӣ тааллуқ доранд, масалан: дар забони англисии қадим *un-* пешванди инкорӣ буд (*n-* дар пешвандҳои инкорӣ дар бисёр забонҳои ҳиндуаврупоӣ *вомехӯрад*, масалан, дар фаронсавӣ *-ne* ва дар русӣ — *не*, *ни*). Бисёр пешвандҳои дигар аз пешвандҳо ва зарфҳо дар забонҳои протогерманӣ ва англисии қадим ба вучуд омадаанд: *mis-, be-, ofer*, ки баъзеи ин пешвандҳо ва зарфҳо ҳамчун калимаҳои мустақил истифода мешуданд» [12, с. 145].

Пешванд и «ofer-» дар таркиби беш аз сад феъли забони қадими англисӣ мушоҳида мешавад. Дар ин робита, забоншиноси англисӣ С. Алберт ишора мекунад: «Бо ёрии чунин воситаҳо захираҳои феъли забони англисӣ қариб даҳ баробар афзуд ва миқдори зиёди аз чунин феълҳо боқӣ мондаанд, ки тасаввуре аз истифодаи онҳо дар луғати қадими англисӣ ба мо диҳанд» [16, с. 60]. Пешванди *wip-* яке аз қадимтарин пешвандҳои забони англисӣ мебошад, ва нақши муҳим дар ташаккули феълҳо мебошад. Дар бораи ин пешванд забоншиноси англисӣ Томас Кейбл қайд мекунад: «Пешванди *wip-* дар таркиби беш аз панҷоҳ феъли забони қадими англисӣ мавҷуд аст, ки маъноҳои зеринро дорад: *wipcēosan*-- reject—гардонидан, рад кардан (*cēosan* = choose--интихоб кардан), *wipcweþan*—deny – рад кардан (*cweþan* = say – гуфтан), *wipdrīfan*—repel – партофтан, *wipsprecan* – contradict – зиддият ва *wipstandan*» [18, с. 72]. Аз ин панҷоҳ феъл то ҳол танҳо як феъл боқӣ мондааст, ки ҳанӯз истифода мешавад, ҳарчанд дар забони миёнаи англисӣ ду феъли нав, *withdraw* ва *withhold*, бо ҳамон қолиб ташаккул ёфтаанд.

Фасли сеюми боби якум таҳти унвони “**Таърихи пайдоиши пасвандҳо дар забони тоҷикӣ**” ба пайдоиш ва рушди пасвандҳои забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Пасвандҳо, дар баробари пешвандҳо, таърихи тулонӣ доранд, ки се марҳилаи асосии рушди забонро тай намуда, дар сохтани вожаҳои нав дар ҳамаи марҳилаҳои таҳаввулоти забон нақши калидӣ бозидаанд. Таҳлили сарчашмаҳои забоншиносӣ собит мекунад, ки дар забони тоҷикӣ тақрибан чихил пасванди исмсоз мавҷуд аст ва ҳамаи онҳо чи аз лиҳози ифодаи маънӣ ва чи аз ҷиҳати вожасозӣ дар як радиф қарор надоранд.

Агар таърихи пайдоиши пасвандҳоро дар забони тоҷикӣ баррасӣ намоем, пас маълум мешавад, ки онҳо таърихи дуру дарозро аз сар гузаронида, то замони мо расидаанд. Илова бар ин, дар тури таърих, онҳо чандин бор ба тағйироти сохторӣ ва маъноӣ дучор шудаанд. Дар робита ба ин нукта, забоншинос Л. Пейсиков дар китоби худ “Лексикологияи забони ҳозираи форсӣ” чунин навиштааст: “Забони ҳозираи форсӣ дорои захираи ғании вандҳо мебошад: дар он тақрибан 80 ванди вожасоз вучуд дорад. На ҳамаи

онҳо сермахсуланд, миқдори муайяни вандҳои мурда мавҷуданд» [9, с. 70].

Фасли чорум, ки **“Таърихи пайдоиши пасвандҳо дар забони англисӣ”** ном дорад, ба раванди ташаккул ва таҳаввули пасвандҳои забони англисӣ равшанӣ меандозад. Пасвандҳои забони англисӣ се марҳилаи асосии рушдро тай намуда, то имрӯз дар забон истифода мешаванд. Онҳо дар давраи забони англисии бостон нақши муҳим доштанд. Пасвандҳои қадимии забони англисӣ аз рӯйи иртибот доштан бо ҳиссаҳои гуногуни нутқ тасниф мешаванд. Забоншиноси рус Б. А., Илиш дар китоби худ оид ба таърихи пасвандҳои забони англисӣ қайд мекунад: «Аксари пасвандҳои забони англисӣ аз забонҳои гуногун, аз ҷумла латинӣ, фаронсавӣ, готӣ, олмонӣ ва скандинавӣ гирифта шудаанд» [6, с. 57].

Дар байни пасвандҳое, ки “омилҳои исмӣ”-ро нишон медиҳанд, пасвандҳои бемаҳсуле, ба монанди пасванди **-а** дар чинси мардона, мушоҳида гардиданд. Ин пасванд, масалан, дар вожаи *stemhunta* (забони ҳозираи англисӣ *hunter* — “сайёд”, “моҳигир”), дар ибтидо вазифаи пасванди замони ҳозираро иҷро мекард, ки дар вожаҳои англисии қадими *frēond*, *fiend*, *hælend* (дар забони муосири англисӣ *friend* — “дӯст”, *fiend* — “дев”, *saviour* — «наҷотдиҳанда») мушоҳида мешавад. Минбаъд, он бо пасванди **-ere**-и пайдоиши ҳиндуаврупоӣ иваз карда шуд, ки маҳсулнокии он пас аз иқтибос гардидани вожаҳои сершумори латинӣ бо ҳамон пасванд, масалан, *scōlere* (забони ҳозираи англисӣ- “олим”, *shoemaker* — “нойафзолдӯз”), ба таври назаррас афзоиш ёфт. Омилҳои исмӣ қадим бо пасванди **-ere** ҳам аз исмҳо ва ҳам аз феълҳо сохта мешуданд: *bōcere*, *fiscere*, *leornere*, *bæcere* ва ғайра.

Боби дуюм тахти унвони **“Таҳлили муқоисавии пешвандҳои вожасоз дар забонҳои муқоисашаванда”** аз чаҳор фасл иборат аст.

Фасли якум **“Пешвандҳои исмсоз”** ном дошта, он ба пешвандҳое бахшида шудааст, ки барои сохтани исмҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ истифода мешаванд. Яке аз пешвандҳои сермахсултарини исмсоз дар забони тоҷикӣ **ҳам-**мебошад, ки ба “**-mate**” дар забони англисӣ мувофиқ аст. Дар

забони тоҷикӣ пешванди **ҳам-** танҳо барои сохтани исмҳо истифода мешавад, дар ҳоле ки дар забони англисӣ ин вазифаро асосан пасванди “-*mate*” иҷро мекунад: *ҳамсинф–schoolmate* (одноклассник), *ҳамдаста–teammate* (товариш по команде).

Гарчанде дар исмсозии забони тоҷикӣ танҳо як пешванди **ҳам-** (муодили он **-mate** дар забони англисӣ истифода гардад) ҳам, вале дар забони англисӣ шумораи пешвандҳои исмсоз зиёданд: *mis-*, *dis-*, *un-*, *ex-*, *in-*, *il-*, *im-*, *co-*, *de-*, *nti-*, *bi-*, *semi-*, *mal-*, *sub-*, *non-*, *over-*: *mis-*: *mistaken* (иштибоҳ), *unfair* (ноодил), *disability* (заифӣ; нотавонӣ): *Give her some explanation before I see her again. It pains me to be misjudged by so good a woman* [28, p. 363]. // *Пеш аз он ки ман ӯро бубинам, ба ӯ тавзеҳе бидеҳ. Барои ман дарднок аст, ки чунин хонуми хуб ба ман баҳои нодуруст дод /Дай ей какое-нибудь объяснение, прежде чем я снова ее увижу. Мне больно, что меня неправильно оценила такая хорошая женщина* [23, с. 310].

Пешванди **mis-** (*mistaken*) –хато, ғалат, иштибоҳ «ошибка», **un-** (*unfair*) –беинсоф, номуносиб «несправедливый», **be-** (*become*) –шудан «становиться», **out-** (*outside*) –берун «внешняя, наружная часть», **up-** (*upheaval*) –қабати боломадаи замин «подъём», **under-** (*understudy*) –хунаrpешаи эҳтиётӣ «дублер», **over-** (*overflow*) –лабрезӣ, обхезӣ «переливаться через край», **with-** (*withdrawal*) –акибгирӣ «отдёргивание», восстановление и другие являются оригинальными, тогда как **dis-** (*disability*) –нотавонӣ, беқувватӣ «бессилие; беспомощность», **in-** (*income*) –даромад «доход приход», **con-** (*connection*) –алоқа «связь», **re-** (*recovery*) –бозёбӣ «возврат, получение вновь», ва бисёр дигар вандҳо низ аз забонҳои латини ва фаронсави гирифта шудааст.

Пешванди **un-** яке аз унсурҳои сермахсули калимасозӣ дар ҳар ду забон буда, аз як сифат дигар сифате месозад, ки маънои «инкор»-ро дорад. Муодили пешванди зикршуда дар забони тоҷикӣ “но-” ва “бе-” мебошад: *unknown* (ношинос (незнакомец), *uncomfortable* (нороҳат (неудобный), *unhappy* (бадбахт (несчастливый, несчастный), *unimportant* (беаҳмият (неважный)) ва ғ.: *Istam's ass bounded ahead with abandon: Rustam, who had elected to ride himself rather than employ an unknown jockey, held the reins in and stayed behind his competitor* [21, с. 78]. // *Рустам ҳару*

худо ба ягон бачаи беруна намода худ савор шуда буд, ӯ чилави хараширо ка-шида аз наси хари ҳариф мерафт [30, с. 119].

Пешванди **in-** (**но**). Ин пешванд бо пешванди **in-** дар забони англисӣ муродиф аст: *income* (даромад (доход, приход)), *inability* (нотавонӣ (неспособность)) *incomparable* (муқоисанашаванда (несравнимый)) ва ғ.: *This poor old man had absolutely no **income** and relatives provided him with food* [30, с. 59] // Дар вақтҳое, ки ман ёд дорам, ин бечора ҳеҷ даромад надошт ва таоми ӯро хешони дигар медоданд [21, с. 51]. Яке аз хусусиятҳои имлоии пешванди **in-** дар он аст ки пеш аз ҳарфи-**i** -ба **-il**, пеш аз **-r** ба **-ir**, пеш аз **-m** ва **-p** ба **-im** мубаддал мегардад: *I always think fondly of that illiterate*, [30, p. 67]. //...ва ӯроҳар вақт ба некӯ ёд мекунам [21, с. 46]. *All John Reed's violent tyrannies, all his sisters' proud **indifference**, all his mother's aversion, all the servants' partiality...* [28, p. 18]. // Все жестокие тираннии Джона Руда, всё гордое равнодушие его сестер, всё отвращение его матери, все пристрастия слуг [23, с. 19].

Пешванди – **dis** асосан ба феъл ҳамроҳ шуда, маънои “инкор ва зиддият”-ро ифода мекунад: **a)** маънои инкорӣ: *approve* (тасдиқ кардан (утверждать)) – *disapprove* (тасдиқ накардан не одобрять, осуждать), *like* (маъқул шудан/кардан (нравиться)) – *dislike* (маъқул нашудан/накардан (не любить, неприязнь)), *obey* (итоат кардан (подчиняться)) – *disobey* (итоат накардан (не повиноваться)), *honest* (бовиҷдон, бошараф (честный)) – *dishonest* (бевиҷдон, бешараф (нечестный)), *hearten* (рӯҳбаланд кардан (воодушевлять, вдохновлять)) – *disheartened* (дилхунук кардан, шастии касеро гардондан (обескураживать)): *Don't bother, Qori-amak. This man isn't here to buy a skullcap. **Disheartened** by my lack of intent to purchase, Qori Ishkamba gave up hope and started to leave, and I followed him out of the shop* [30, p. 48]. *I was a **discord** in Gates head Hall: I was like nobody there; I had nothing in harmony with Mrs. Reed or her children, or her chosen vassalage* [28, p. 19]. //Я была разладом в Гейтсхэдхолле: я была там ни на кого не похожа; у меня не было ничего в гармонии с миссис Рид, её детьми или её избранными вассалами [23, с. 25]. **б)** маънои зиддият, ихтилоф, муқобил: *It was not my habit to be **disregardful** of appearance or*

*careless of the impression I made: Я не привыкла пренебрегать своей внешностью или не обращать внимания на производимое мной впечатление [23, с. 135]. // It is well I drew the curtain, thought I; and I wished fervently he might not **discover** my hiding-place [28, с. 12]. Хорошо, что я задернула занавеску, подумала я, и мне очень хотелось, чтобы он не обнаружил моего убежища) [23, с. 8].*

Дар зер мо аз он пешвандхое, ёдовар мешавем, ки ба асоси феълҳо ҳамоҳуш шуда, маъноӣ гуногунро ифода мекунад. Масалан, пешванди **re-** ба асоси феъл ҳамоҳуш шуда, маъноӣ “аз нав” медиҳад: *She conducted me to her own chair, and then began to **remove** my shawl and untie my bonnet-strings; I begged she would not give herself so much trouble [28, с. 166]. //Она подвела меня к своему креслу, а затем начала снимать с меня шаль и развязывать завязки моего чепца; я умоляла ее не доставлять себе столько хлопот [23, с. 131]. Дар баъзе ҳолатҳо, калимаҳои, ки бо пешванди **re-** омада ба воситаи аломати нимтире навишта мешаванд.*

Инчунин ин пешванд ба имсоҳ низ илова мегардад: *He owned forty tanob of land to the north of Sari Mazor in the Sektare area, a govern fief given him in **reward** for his past services (tankhoh) [30, p. 185]. Аз заминҳои амлоки Соктаре дар шимоли Сарӣ Мазор 40 таноб замин ба ӯ танҳо буд [21, с. 243].*

Фасли дуюм “**Пешвандҳои сифатсоз**” ном дорад. Пешвандҳои сифатсози забони тоҷикиро ба мисли пешвандҳои сифатсози забони англисӣ метавон ба сермаҳсул ва каммаҳсул (**ба-,бо-, бар-, бе-, но-, дар-, то-, un-, im-/in-/ir-/il-, non-, dis-**) ҷудо намуд, вале дараҷаи истеъмоли онҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ яқсон нест. *incautious* (беэҳтиёт, бепарво (неосторожный)), *unfriendly* (бедӯст (без друзей)), *impartial* (бегараз, бетараф (беспристрастный, справедливый)). *Of course, my response to Qori Ishkamba's question was quite **inappropriate***[30, p. 49].Албатта, ин ҷавоби ман ба суоли Қорӣ Ишқамба бисёр бемуносибат афтод ва медидам..., [21, с. 21].

Пешвандҳои **ба-, бо-**. Ин пешвандҳо сермаҳсул буда, аз исми сифати аслии месозанд, ки мазмунан ба ягон ҳосият ё аломат соҳиббудани ашёро мефаҳмонанд [5, с. 198]. Ин пешвандҳо метавонанд якдигарро озодона иваз кунанд. Масалан: *фикри бамаънӣ*

(бомаънӣ) –meaning full ought «умная мысль», одами баобурӯӣ (a man of integrity (честный человек)), духтари ботамкин (батамкин) (calm girl (спокойная девушка)), донаи бобаракат (blessed grain (благословенное зерно)), одамони бовиҷдон (бавиҷдон) honest people (честные люди) ва ғ. ... агар одамони **бовиҷдон** ва софу бегаиш бошанд, ки будани Мухторро дониста ҳарчи зудтар худро аз ӯ ба канор мекашиданд ва сад бор шукрона мекарданд... (...если бы нашлись честные и чистые люди, которые, узнав о существовании Мухтара, как можно скорее отдалились бы от него и были бы ему стократно благодарны...) [25, с. 56].

Пешванди **бар-**. Ин пешванд каммаҳсул буда, аз исм сифату зарф месозад» [5, с. 198]. Чунин сифатҳо ифодакунандаи муносибати аломатро ба ашё ифода мекунанд ё хусусияти дар реша зикршударо мустаҳкам мекунанд: суханҳои **бардурӯз** –falsewords «ложные слова», таъвишии **барзиёд** –excessive anxiety «чрезмерное беспокойство», умри **бардавом** –longlife «долгая жизнь», суфаи **барҳаво** –a wide couch «широкий диван». Даромади имоматӣ бошад, бозёфти **барзиёд** [21, с. 12].on top of his imam's emoluments [30, p. 34]. ... ки аз ошёнаи яқум ва дуюм садойи тир баромад – тирпаронии **бардавом**, ва фашистҳо ба замин хобиданд;... (... что с первого и второго этажей раздавались выстрелы — непрерывная стрельба, и нацисты падали на землю; ...) [22, с. 153].

Гарчанде пешвандҳо дар сохтани вожаҳои нави забони муосири англисӣ нақши назаррас дошта бошанд ҳам, вале дар муқоиса бо пешвандҳои феълсоз чандон густариш надоранд. Пасвандҳои сифатсоз метавонанд вожаҳои нава бисозанд, ки асоса сифат бошанд. Дар байни сифатҳои сохташуда тақрибан 70 унсур иштирок мекунанд, ки таърихан вучуд доранд ва метавонанд пасванд хонда шаванд, вале на ҳамаи онҳо барои сохтани сифатҳо дар забони муосири англисӣ истифода мешаванд. Аксарияти ин пешвандҳо аз забонҳои романӣ ё юнонӣ сарчашма мегиранд ва ҳеҷ гуна иттилоот дар бораи сиришти англисии онҳо вучуд надорад.

Дар забони муосири англисӣ пешвандҳои сифатсозро метавон ба ду навъи асосӣ ҷудо намуд: пешвандҳои инкорӣ ва антонимӣ. Ба гурӯҳи инкорӣ пешвандҳои **un-, in-, non-** ва **a-** дохил мешаванд, ба

гурӯҳи антонимӣ бошад – пешвандҳои **ill-** ва **well-**: *ill-organized* (бадташкилшуда), *well-known* (маишӯр, номдор (выдающийся, знаменитый)), *well-behaved* (ботартиб (послушный)). *From the well-known names of these towns I learn in what county I have lived*; [28, p. 443]. // Хорошо знакомые названия этих городов говорят мне, в каком графстве я очутилась [23, с. 368].

Дар забони ҳозираи англисӣ сифатҳои зиёде мавҷуданд, ки дар онҳо *un-* маънои «инкор»-ро дорад ва мавҷудияти чизро нишон медиҳад, ки дар асоси унсури калимасоз қарор дорад: *unfriended* – бе дӯст, *unmatched* – номувофиқ, *unaccomplished* – нотаом, *unparented* – бе волидон, *unbacked* – бе пуштибон, *unballasted* – бе асос, *unbeneficed* – бе ғоида, *unbelievable* – нобоварӣ ва ғайра. Sometimes, when the day was very unfavourable, his sisters would expostulate. (Иногда, когда день был совсем неблагоприятным, его сестры упрекали) [28, p. 534]. *Unfortunately, as soon as Khaibar barked they shut up; the spirits' fled, and I didn't get a chance to join their revels* [30, p.120]. // Мутаассифона, баробари аккоси Хайбар онҳо хомуш шуданд; рӯҳҳо гурехтанд ва ман фурсат наёфтам, ки ба айшу ширатҳои онҳо ҳамроҳ шавам [21, с. 130].

Ҷасли сеюм “**Пешвандҳои феълсоз**” ном дорад. Дар забони адабии муосири тоҷик пешвандҳои феълсоз каммаҳсул ба назар расанд ҳам, вале аҳамияти онҳо дар вожаҳои хеле бузург мебошад. [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. ҷ.1, саҳ.347], ба ҳамин монанд, пешвандҳои забони англисӣ низ сермаҳсул ба шумор мераванд: **бар-, дар-, боз-, во-, фур-, фар-:** *доштан–бардоштан* (*lifting* (поднятие, подъём), *овардан–даровардан* (*introduce* (вставлять, помещать), *доштан – боздоштан* (*detain* (задерживать)). *Ман ба бозгаштан маҷбур шуда, пеши ӯ омадам* [21, с. 120]. // So I was obliged to go back and see what he wanted [30, p. 104].

Таҷқиқоти таърихӣ нишон медиҳанд, ки пешвандҳои феълсоз дар забони тоҷикӣ қадимӣ буда, бо мурури замон қариб тағйир наёфтаанд. Забоншинос Л.С. Пейсиков аҳамияти пешвандҳоро дар забонҳои форсии миёна ва форсии нави ибтидоӣ қайд мекунад: «Пешвандҳо дар рушди системаи феълӣ дар забони форсии миёна,

хусусан дар марҳилаҳои аввали рушди забони форсии нав нақши муҳим бозиданд. Якчанд пешвандҳои феълӣ дар тӯли ҳамаи ин давраҳои таърихӣ пайваста истифода мешуданд, аз ҷумла *bāz-* (форсии миёна *agās-*), *bar-* (форсии миёна *apar-*), *dar-* (форсии миёна *andar-*), *foru-* (форсии миёна *frot*) ва *fara-* (форсии миёна), ки аз пешояндҳо ё зарфҳо ба вучуд омадаанд. Ин пешвандҳо, дар баробари пешвандҳои номӣ, ба системаи сохтани вожаҳо сахм гузоштанд, гарчанде ки пасвандҳо нақши бартарикунанда доштанд. Ҷолиб аст, ки баъзе пешвандҳои номӣ, аз қабилҳои *ba-*, *bi-*, *be-*, *pa-/na-*, *ham-* маҳсулноқ буданд, дар ҳоле ки дигарон, аз ҷумла пешванди эронии *ra-/rad-* ва пешвандҳои арабии *la*, *bela-*, *zi-/zavi-* каммаҳсул буданд» [9, с. 79].

Пешванди **бар-**. Дар таркиби феълҳо ин пешванд маънои «ба боло, берун, бар рӯй, сатҳ ва қафо ҳаракат доштан»-ро ифода мекунад: дамидан – бардамидан – *ascend* «баланд шудан», доштан – бардоштан – *lifting* «бардоштан, баланд бардоштан», ниҳодан – барниҳодан – *insert* «гузоштан, дохил кардан», овардан – баровардан – *eject* «бадар кардан, партофтан», омадан – баромадан – *climb* «баромадан», хостан – бархостан – *rise* «бархостан, баланд шудан», частан – барчастан – *leap up* «чаҳидан», гаштан – баргаштан – *to return* «баргаштан» ва ғайра. *Мӯи субҳ аз интизори бардамидан шуд сафед, эй вой!* [31: (Келдӣ Г.) [2015]. *Чун сабза умеди бардамидан будӣ.* [31: ("Сапитамон-Рухшона-Искандар" (Тоҳирӣ Д.) [2012]].

Забоншиносон В. С. Расторгуева ва А. А. Керимова дар бораи маънои пешванди феълсози «бар» чунин ақида баён кардаанд: «Пешванди **бар-** аз рӯи пайдоиш бо пешоянди **бар**, ки ҷойгиршавиро дар рӯи предмет ё самтро ба рӯи сатҳ ифода мекунад, алоқаманд аст» [11, с. 16].

Пешванди **бар-** дар баъзе феълҳо тобиш меофарад ва маънои луғавии феълро тағйир медиҳад, вале маънои аслии худи пешванд ҳифз намешавад [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. ҷ1. 8, -347]: задан – барзадан – *roll up* «печондан», кашидан – баркашидан – *weigh* «баркашидан», хӯрдан – бархӯрдан – *bump into* «бархӯрдан», гузидан – баргузидан – *choose* «интихоб кардан», доштан – бардоштан – *lift* «бардоштан, баланд бардоштан» ва

ғайра. “Лекин ман фикр кардам: «аввал он ки барои омӯхтани ягон ҳунаро баъзе ногувориҳоро **бар**доштан лозим аст;...”[21, 140]. “However, I reasoned that, in the first place, it was necessary to undergo a few hardships in order to acquire a skill;...”[30, p. 117].

Ҳаминро бояд қайд кард, ки пешванди “бар-“ яке аз пешвандҳои қадима ба шумор рафта барои сохтани феъл нақши муҳим мебозад. Аз ин лиҳоз забоншинос Б. Раҳмонов оиди ин пешванд чунин назари ақида намудааст: «пешванди бар- ва сурати кӯҳани он “абар” аз дигар пешвандҳои роиҷ ва пурқорбурди забони тоҷикӣ аст» [13, с. 84].

Пешвандҳои феълсоз дар забони муосири англисӣ нисбат ба забонҳои дигари аврупоӣ устувортаранд ва ин пешвандҳо кодиранд, ки вазифаҳои муайяни грамматикиро иҷро кунанд. Пешвандҳои феълҳои забони муосири англисӣ маънои муайяни грамматикиро соҳиб нестанд. Вазифаи асосии онҳо сохтани вожаҳо аст ва онҳо феълҳои навро месозанд, ки ҳангоми изофа кардани пешвандҳо маънои луғавии вожа тағйир меёбад.

Аз ҷумлаи пешвандҳои феълсоз нӯҳ пешванд ҷудо карда мешаванд, ки истифодаи онҳо ҳамчун унсурҳои вожасозӣ аз дигар пешвандҳо аз рӯйи аломатҳои луғавию маъноӣ фарқ мекунад. Инҳо пешвандҳои **be-, de-, dis-, mis-, over-, re-, un-, under-, up-**мебошанд. Дар байни ин пешвандҳо гурӯҳи пешвандҳои муродифии **de-, dis-, mis-, un-** мавҷуд аст, ки дар сохтани феълҳо бо маънои мутақобил истифода мешаванд, инчунин пешвандҳои антонимии **over-** ва **under-** ба назар мерасанд: unbend (рост кардан (выпрямляться), disconnect (ҷудо кардан (разделять), misinform (маълумоти нодуруст (неправильно информировать). ...disdainful pride, **unbend**, I beg and show some common courtesy! [30, p. 65]. //...Он баҳори ноз омад, дидаи тараб бикишо! Барг-барги ин гулшан назри он қафи по кун! [21, с. 126].

Дар забони англисии муосир пешванди un-ро танҳо бо феълҳои гузаранда яқоя кардан мумкин аст, зеро ин забон худ аз худ антонимҳоро истифода намебарад: to do – иҷро кардан «делать»,undo – кушодан «расслаивать развязывать»,to fit – мувофиқ кардан «подходить», to unfit – қорношоям «негодный, неподходящий», to furl – печонидан «складывать», to unfurl – боз

кардан «развёртывать», *to fold* – печондан «складывать», *to unfold* – кушодан «развёртывать, раскрывать», *to lock* – баста шудан «закрывать», *unlock* – кушодан «открывать»: *But when you called me your "little brother," it reminded me of an event from ten years ago related to my age, which is why I laughed. "How did that event unfold?" Curious about the event, I asked him* [29, p. 175]. ...— аммо аз «додар» гуфтани шумо як воқиае, ки аз ин даҳ сол пеш дар бобати синну соли ман руй дода буд, ба ёдам омада хандаам гирифт. - Он воқеа чӣ гуна буд? - ман пурсидам [22, с. 147].

Дар фасли чоруми боби дуюм, ки “**Пешвандҳои зарфсоз**” номида шудааст, он пешвандҳое мавриди баррасӣ қарор мегиранд, ки ба воситаи онҳо дар забонҳои муқоисашаванда зарфҳо сохта мешаванд.

Дар забони тоҷикӣ бо ёрии пешвандҳои **бе-, но-, ба-, бо-, бар-, дар-, то-** аз дигар ҳиссаҳои нутқ зарф сохта мешаванд. Аз пешвандҳои зикршуда **бе-**ва **но-**сермаҳсул ба шумор мераванд: *бемалол (unhindered (свободный), нохоҳам (unwillingly (неохотно), базӯрӣ, золимона (oppressively (жестокое, деспотическое)). Дар дарозии ин хучраҳо як одам базӯр меҳобид, аммо бари онҳо бағоят кӯтоҳ буда, ба одам қад намерод* [22, с. 174].

Пешванди **бе-** аз исм, сифат ва асоси феъл зарфи тарзи амал, миқдор ва дараҷа, сабаб ва мақсадро месозад. Дараҷаи истифодаи ҳиссаҳои нутқ дар сохтани зарфҳо як хел нест. Дар ин вазифа исм хеле зиёд истифода мешавад: **бемалол** – *unhindered* «свободный, беспрепятственный», **беист** – *continuously* «свободный, беспрепятственный», **бебозгашт** – *irrevocably* «безвозвратно», **беҳато** – *unerring* «безошибочный» **бебаркаш** – *weightless* «невесомый»: *Кӯкбош (сарҳои нимрас ва тамои сафеднашудаи ҷуворӣ)-ро бебаркаш ба хона бурдам* [21, с. 180]. *The sorghum that was not completely ripe I carried home without weighing* [30, p. 176]. Аз мисолҳои овардашуда дида мешавад, ки пешванди тоҷикӣ **бе-**бештар ба пешванди англисии **un-** мувофиқат мекунад.

Ҳамин нуктаро бояд қайд намуд, ки пешванди **бе-**и забони тоҷикӣ бештар ба пешванди **un-**и забони англисӣ мувофиқат мекунад: *Шарораҳои бешумори плантронро нури офтоб фуру мебард ва ин ҷавоби шикастаи офтоб танҳо нуробуд...* [26, с 49]. //

The **uncountable** sparks of plankton were swallowed by the sunlight, and this broken ray of sunlight was just a light...[27, p. 50].

Пешвандҳои зарфсози **но-, ба-, бо-** дар муқоиса ба забони англисӣ бо пасванди **-ly** мувофиқат карда, аксарияти вожаҳо бо ин пасванд дучор мешаванд, ки ин гуфтаҳо дар мисолҳои боло зикр гардидааст. Вале бо дигар пешвандҳо ва пасвандҳо низ дар забони англисӣ мувофиқ омадааст: *бодикқат (observant (внимательный))*: ...ки дар ҳаётам таъсири калон кард ва маро *бодикқаткорӣ тарбия* намуд...[21, с. 146]. // ...and had alasting effect. It trained me to be **observant** and attentive, ...[30, p. 149].

Пешванди **бо-** ба исми амал ва сифати ҳолат ҳамроҳ шуда зарфи тарзи амал месозад: *боазоб (difficulty (трудность), бошаст (rapidly (быстро))* и др: *Пилқҳои чашмаи вазнин мешуданд, вазнин мешуданд... ва ӯ субҳ боазоб* чаши мекушод ва худро хобида меёфт ва ҳайрон мегашт, ки кай ба ӯ хоб чира гашта ва ӯ аз омадани зан шояд дар зафлат монда [31: ("Сармадех" (Баҳманёр Н.А.) [2002]. Модом ки пайкари **бошаст** лағжандаи *ӯро боздошта тавонист, маълум мешавад, аз сангҳои гелон нест, ё поя, ё қароргоҳи устуворе дорад.* [31: ("Хиёбони Нодир (кисса ва ҳикояҳо)" (Муҳаммадиев Ф.) [1955–1985]].

Пешванди **а-** дар забони англисӣ бар хилофи забони тоҷикӣ маънои “дар”, “ба”, “ба сӯи” (раванди амалро) ифода мекунад. Ин пешванд барои сохтани сифатҳо ва зарфҳо аз исмҳо ё барои сохтани зарфҳо аз сифатҳо истифода мешавад. Масалан: round – around (атроф, гирд (круг, вокруг), way – away (дур шудан (путь-дорога далека): *But his men were unable to manage it; every time they shoveled mud and ear thin to the stream, the current was hedit away* [30, p. 83]. // Аммо одамони ӯ аз ӯҳдаи ин кор баромада натавонистанд; ҳар боре, ки ба дарё хоку лой мекашонданд, ҷараён онро шуста мебурд [21, с. 88].

Боби сеюм “Таҳлили муқоисавии пасвандҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ” ном дошта, ба таҳлили муқоисавии пасвандҳои вожасоз дар забонҳои муқоисашаванда бахшида шудааст. Он аз ҷаҳор фасл иборат аст.

Дар фасли аввал таҳти унвони “Пасвандҳои исмсоз дар забонҳои муқоисашаванда” он пасвандҳое баррасӣ мешаванд, ки

ба воситаи онҳо исмҳо сохта мешаванд. Дар забони тоҷикӣ як қатор пасвандҳое мавҷуданд, ки дар сохтани исмҳо мусоидат меkunанд. Ба ин гурӯҳ пасвандҳои зерин дохил мешаванд: **-й, -гӣ, -гарӣ, -иш, -ор, -ат/ят, -ия, -ият, -анда, -янда, -каш, -чӣ, -гар, -гор, -кор, -бон, -навард, -во/вой, -вода, -андар, -вар, -а, -ак, -ча, -она, -ок, -дон, -гоҳ, -зор, -истон, -сор, -бор, -ина, -шан, -но, -када, -манд:** сохтмончӣ (строитель), савдогар (торговец), хонавода (семейство), кӯҳсор (горы), гулистон (цветник), хонанда (читатель – ученик), донишқада (институт) ва ғ.: Азизулло дар қатори навқарони ғалаботури амир дар ҷанги **кӯҳистон** ба тарафи ҳисориён ва кӯлобиён ҳучум овардааст ва дар този асп ба ҳар шамиер задан даҳ- дувоздаҳ касро қалам карда менаптофтааст [21 с. 29]. // “During one of the battles, Azizullo among the soldiers of Emir in the **mountain** war attacked on hisarians and kulobians on horseback, wielding his sword with incredible skill [30, p. 57].

Пасванди **-чӣ-** яке аз пасвандҳои сермаҳсули забони адабии муосири тоҷикӣ ба ҳисоб меравад. Тавассути ин пасванд на танҳо аз калимаҳои тоҷикӣ, балки аз калимаҳои иқтибосӣ, аз ҷумла калимаҳои русии байналмилалӣ номҳои шахсӣ сохта шудааст: **тракторчӣ** (тракторист), **сваркачӣ** (сварщик), **автоматчӣ** (автоматчик), **автогенчӣ** (автогенищик), **бухгалтерчӣ** (бухгалтер), **табелчӣ** (табелчи), **барабанчӣ** (барабанщик), **почтачӣ** (почтальон), **пулеметчӣ** (пулеметчик) ва ғайра. Дар як ғӯшаи суфа як **нақорачӣ**, як сурнайчӣ ва ду доирадаст нишаста менавохтанд... [21, с. 17]. // At one corner of the sufa a drummer, a surnay player, and two tambourine playres were seated playing... [30, p. 38].

Пасванди **-чӣ** бештар бо пасванди **-ер** дар забони англисӣ мувофиқат карда дар вожасозӣ сермаҳсул ба ҳисоб меравад: **колхозчӣ**– *farmer* «колхозник», **шикорчӣ**– *hunter* «охотник», **саёҳатчӣ**– *traveller* «путешественник». Лекин раҳматӣ Усто ҳудаи аслан шарикбозор буд, дар иморатҳои калони оддӣ мардикору **ёрдамчӣ** кор мефармуд... (But the Master himself was essentially a self-employed person, working as a **helper** and assistant in large...) [Ҳиёбони Нодир (қисса ва ҳикояҳо) (Ғ. Муҳаммадиев) [1955–1985]].

Пасванди исмсози **-гар** низ ба мисли пасванди **-чӣ** дар забони англисӣ бештар бо пасванди- **er** ифода мегардид ва ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки пасвандҳои **-чӣ** ва **-гар**-и забони тоҷикӣ бештар бо як пасванди **-er** дар забони англисӣ мувофиқат мекунад. *Тоҳирҷони заргар, асбобҳои заргарию худро паҳн карда гузошта, аз нагоҳ то бегоҳ кор мекард (Jeweler Tahirjan laid out his tools and worked from morning until evening)* [24, с. 203].

Пасванди **-гар** дар исмсози каммаҳсул буда, асосан исмҳои шахс месозад, ки маъноҳои гуногун доранд ва дар ҳамин равиш забоншинос Ш. Ниёзӣ роҷеъ ба вазифаҳои пасванди “-гар” чунин гуфтааст: «Пасванди – гар пасванди камистеъмол аст. Ба воситаи ба исм ҳамроҳ кардани ин пасванд номи шахс сохта мешавад, ки он соҳаи машғулият, касбу кор, вазъияти иҷтимоӣ ҳислат ва кирдори шахсро ифода мекунад: оҳангар, коргар, ва ғайра» [8, с. 20]. Масалан дар китоби “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” низ чунин қайд шудааст: Пасванди –гар каммаҳсул мебошад. Аксарияти исмҳои, ки бо ин пасванд сохта шудаанд, ба гурӯҳи калимаҳои таърихӣ дохил шуда истодаанд: *ҳалвогар, шамшегар, чармгар, оҳангар* [5, с. 139]. Муодили пасванди **-гар** дар забони англисӣ **-er** буда, ба пасвандҳои дар боло ишорашуда мувофиқат мекунад. *Тоҳирҷони заргар, асбобҳои заргарию худро паҳн карда гузошта, аз нагоҳ то бегоҳ кор мекард (Jeweler Tahirjan laid out his tools and worked from morning until evening)* [24, с. 203].

Дар забони англисӣ, ба ин гурӯҳ инчунин як қатор пасвандҳои шакли ҷамъ дохил мешаванд, ки ҳамчун исмҳои шаклсоз ба ҳисоб мераванд ва дар сохтани исмҳои шахс иштирок мекунад: **-er, -or, -ee, -ete, -man, -ist, -ness, -ism, -ity, -dom, -ship, -ation, -hood, -acy, -ery, -ment, -age, -ite**: *agreement* (пизоҷат (согласие), *darkness* (торикӣ (темнота, мрак), *normality* (муқаррарӣ (нормальность), *scholarship* (донии, илм (образованность)). ...which contributed to the general **impoverishment**... [30, p. 33]. //...ки инҳо ба ҳаробтар шудани аҳволи омма боз як сабаби дигар мешуд... [21, с. 10].

Забоншинос Е. Н. Бортничук дар китоби худ қайд кардааст, ки дар солҳои 60-70-ум асри гузашта пасвандҳои зерин

махсулнокиашон зиёдтар буданд: **ist,-er,-ite,-nik,-ette,-ess,-ster,-an,-ee,-y,-ant,-ation,-ing,-ment,-on,-ia,-ics,-ness,-ville** [3, с. 29].

Пасвандҳои **-ion (-ation, -tion, -sion, -ssion)** аз феълҳо исм месозанд, аз ин рӯ дар баъзе ҳолатҳо тағйирот дар талаффуз ё навишташон мушоҳида мешавад.

Пасванди **-ness** аксар вақт дар таркиби исмҳои ғайриҳисобшаванда дучор меояд, ки решаи онҳо сифатҳо мебошанд. Он мисли пасвандҳои **-al, -ial, -an, -ian, -ar, -able** дар таркиби исмҳои маънӣ истифода мешавад: *normal* – муқаррарӣ, *normality* – муқаррарӣ, *convivial* – ҷоқҷоқӣ, *conviviality* – идона, *similar* – аналогӣ, *similarity* – монандӣ, *readable* – хондашаванда, *readability* – хонданпазирӣ ва ғ.

Ҳамин нуктаро бояд қайд намуд, ки пасванди **-er** ба пасвандҳои тоҷикии **-агар, -анда, -вар, -ор, -он, -во (й), - чӣ** мувофиқат мекунад. Дар ҳар ду забон пасвандҳои мазкур ба феъл ҳамроҳ шуда, исм месозанд: *teacher* (омӯзгор (учитель)), *worker* (коргар (рабочий)), *writer* (нависанда (писатель)): ...*unloosed her pinafore, and the teacher in stantly and sharply inflicted on her neck a dozen strokes with the bunch of twigs* [28, p. 80]. // *Растегнула передник, и учительница тут же резко нанесла ей по шее дюжину ударов пучком веток* [23, с. 64].

Фасли дуҷуми боби сеюм “Пасвандҳои сифатсоз дар забонҳои муқоисашаванда” ном дорад. Дар забони тоҷикӣ пасвандҳои сифатсоз мувофиқи дараҷаи истифода дар сохтани ин ё он ҳиссаи нутқ ба се гурӯҳ ҷудо мешаванд: маҳсулноқ, каммаҳсул ва бемаҳсул.

а) пасвандҳои сермаҳсул (**ӣ (-гӣ, -вӣ), -нок, -манд, -она, -ина**): қори **сахрогӣ** (*fieldwork* (полевые работы)), қори **тарбиявӣ** (*educational work* (воспитательная работа)), **боақлона** (*wisely* (мудро)). <-Бойбача ҷавони бад набуд, ба мо барин муллобачаҳои пойлуҷи **сахрогӣ** монанди бойбачаҳои дигари Бухоро калонгирӣ ва бадҳавоӣ намекард... [22, с. 58]. // *Boybacha was a decent youngman. Unlike the arrogant students from wealthy families, he treated us, the humble village students, with respect* [29, p. 85].

б) пасвандҳои каммаҳсул (**-гун, -ак (як), -ин (гин), -онӣ, -а (я), -акӣ, -гар, -вар, -вор, -чак**): **ҷубин** (*wooden*

(деревянный), *чисмонӣ* – *physical* «физический», *дирӯза* – *yesterday's* «вчерашний».

в) пасвандҳои бемаҳсул: (**осо, -ваш, -ик, -ук, -огин, -фом, -сор, -ам, -о, -он**). *Оби чашмасор* (*spring water* (родниковая вода), *корам* (*arable* (пахотный). *Усто амак ғайр аз кандакориҳои худ, ба устохонаҳои дигар ҳам нақишҳои шинам* *кашида медод, ...* [21, с. 125]. // *In addition to his own woodcarving, Usto Amak also created suitable designs for other craftsmen* [30, p. 107].

Дар забони муосири англисӣ зиёда аз 70 пасвандҳои сифатии аз лиҳози пайдоиш гуногун вучуд доранд. Масалан: пасвандҳои сифатҳо, аз қабилӣ **-y, -ish, -ful, -less, -ed, -ic, -ous, -able, -ive, -esque, -ory, -some** ва ғ.

Пасванди **-less** яке аз пасвандҳои серистеъмол мебошад. Дар забони муосири англисӣ он фақат навъи сифатҳоро ифода мекунад ва ба решаи асосӣ дахл надорад: *branchless*- *бешоха* (без ветвей), *windowless*- *беравзана* (без окон), *smokeless* – *бедуд* (бездымный), *hairless*- *бемӯй* (безволосый), *brainless* – *беақл* (безмозглый), *friendless* – *бедӯст* (одинокий), *landless* – *безамин* (безземельный) ва ғайра.: *AvezKhoja was a landless peasant*: [30, p. 82]. *Авезхоҷа деҳқони безамин буд* [21, с. 87].

Пасвандҳои забони англисӣ, мисли пасвандҳои забони тоҷикӣ, унсурҳои воҷасоз мебошанд, ки баъди реша меоянд. Онҳо барои сохтани вожаҳои нав кӯмак мерасонанд. Баъзе пасвандҳо ҳиссаи нутқро тағйир медиҳанд, масалан, феълро ба исм. Ҳамчунин, фаромӯш набояд кард, ки пасвандҳое низ ҳастанд, ки шакли калимаро тағйир намедиҳанд ва ба маънои он таъсир намерасонанд. Аксари сифатҳо дар забони англисӣ аз исмҳо ё феълҳо сохта шудаанд. Баъзе пасвандҳо барои сохтани исмҳо ва сифатҳо истифода мешаванд (масалан, **-al, -ing**).

Аммо аксари пасвандҳое, ки дар таркиби ҳиссаҳои нутқе, ки ба саволи «кадом?» ҷавоб медиҳанд, дида мешаванд, на дар таркиби исмҳо ва на дар таркиби феълҳо воমেҳӯранд. Масалан, пасванди **-less** танҳо дар таркиби сифатҳо дар забони англисӣ истифода мешавад. Пасвандҳое, ки сифатҳоро месозанд, дар баробари пасвандҳое, ки бо ёрии онҳо исмҳо сохта мешаванд, дар забони англисӣ васеъ истифода мешаванд.

Пасванди **-less** хангоми сохтани калимаҳо аз асоси исми истифода мешавад, ки ашён гуногун, лавозимот, инчунин баъзе аломатҳои сифатро нишон медиҳад ва ба исми тоя мекунад. Намуна: (fear (тарс, страх), (fearless (нотарс, бесстрашный, неустрашимый), (hope (умед, надеяться), (hopeless (ноумед, безнадежный, неисправимый), (home (хона, дом), (homeless (бехонумон, бездомный), (use (истифода, использовать), (useless (бефоида, бесполезный), (windowless (бетиреза, безоконный), (noiseless (бенавой, бесшумный), (tactless (беназокат, бестактный) [20, с. 90, 118, 119, 225].

Пасванди **-less** танҳо ба асоси феълҳои гузаранда изофа карда мешавад. Масалан: **cureless** – табобатнашаванда, **countless** – беҳисоб, ҳисобнашаванда, **fadeless** – бефоида, пажмурда, **opposeless** – тоқатнопазир, **quenchless** – хомӯшнашаванда, **imaginless** – беандеша, **utterless** – беохир ва ғайра. Тавре ки аз мисолҳои дар боло овардашуда дида мешавад, пасванди **-less** бештар ба пешванди **бе-** дар забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Дар фасли сеюм, ки “**Пасвандҳои феълсоз**” ном дорад, он пасвандҳое баррасӣ мешаванд, ки ба воситаи онҳо феълҳо сохта мешаванд. Дар забони тоҷикӣ пасвандҳои феълсоз назар ба забони англисӣ камтаранд, аммо аз рӯи дараҷаи истеъмол хеле маҳсулноқанд. Дар сохтани феълҳо пасвандҳои **-ид, -он, -онид, -онд,** иштирок мекунанд, вожасозӣ бо ин пасвандҳо асосан аз исми ва сифатҳои сурат мегирад, ва замони гузаштаи феъл аз исми ва сифатҳои бо пасванди **-ид** сохта мешавад: *завқ-завқид – hadfun (было весело), ном-номид – called (назвал), рақс-рақсид – danced (танцевал), хоб-хобид – slept (спал), сабз-сабзид – grewed (рос), хушк-хушкид – driedup (высушился), ҷанг-ҷангид – wared (воевал).* <Киш бисёр холибех **сабзид** ва дар ҳар як қадам як дона ҷуворӣ менамуд [21, с. 214]. // *The shoots came up very thin and about a yard apart [30, p. 164]. // Ҳамон рӯз то беғоҳ Бибиробиа бо дастунои баста дар хонаи худ **хобид** (That same day, Bibirobia **slept** in her house with her hands and feet tied until evening) [24, с. 92].*

Дар забони муосири англисӣ пасвандҳои феълсоз назар ба пасвандҳои исмсоз ва сифатсоз камшуморанд. Умуман, дар

сохтани феълҳо забоншинос В.П. Карашук ҳамон микдори пасвандҳоро қайд кардааст, ки забоншиноси дигари рус, Банкевич Л., [1, с. 25] аз онҳо ишора карда буд: **-ize (ise), -ate, -fy (ify), -en.**

Дар забони муосири англисӣ феълҳо бо пасванди **-ize (ise)** кам дучор мешаванд ва асосан, маҳз исм ва сифат феълҳои гузаранда ва мондаро месозанд: *characterize* – таъсиф намудан (*характеризовать*), *propagandize* – таълиғ кардан (*пропагандировать*), *atomize* – атомӣ кардан (*атомизировать*), *carbonize* – карбонӣ кардан (*карбонизировать*), *philologize* – филологӣ кардан (*филологизировать*), *criticize* – танқид кардан (*критиковать*) ва ғайра.: ...*hoping to discuss his business with him in a friendly atmosphere in the house and then finalize it together with Hamrohrafiq in the deputy's presence* /...то ки кори худро бо ӯ дӯстона дар хона пазонда, баъд аз он бо Ҳамроҳрафиқ кори худро дар ҳузури намояндаи ӯ ба поён расонад [22, с. 131]. (...надеюсь обсудить с ним его дела в дружественной обстановке в доме, а затем завершить их вместе с Хамрохрафиком в присутствии егопредставителя) [29,р. 104].

Пасванди **-ize** аз асоси сифат ва феълҳо сохташуда маънои "ичро кардан" -ро тавре, ки дар асоси калимаҳо нишон медиҳанд, ифода мекунад: *vocalize* – овоз додан (*аз сифати – vocal – овозӣ*); *urbanize* – шаҳрӣ кардан (*аз сифати-urbane – боадаб*); *tranquillize* – ором кардан (*аз сифати – tranquil – ором*); *specialize* – ихтисос доштан (*аз сифати-special – фавқулода, истисноӣ*) ва ғ.

Фасли чорум таҳти унвони “**Пасвандҳои зарфсоз**” ба таҳлили муқоисавии пасвандҳое бахшида шудааст, ки дар сохтани зарфҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ иштирок мекунанд. Дар забони англисӣ дар муқоиса бо забони тоҷикӣ микдори пасвандҳои зарфсоз маҳдуд аст, аз ин рӯ онҳо камтар бо пасванд истифода мешаванд, масалан, пасвандҳои зарфии англисӣ-**-ly, -wise (fold), -ward.**

Пасвандҳое, ки зарфҳоро месозанд, аз рӯйи истифода хусусиятҳои гуногун доранд: як гурӯҳ хеле сермахсул, гурӯҳи дигар каммахсул ва гурӯҳи сеюм бемахсул мебошанд. Барои сохтани зарфҳои забони тоҷикӣ пасвандҳои зерин истифода мешаванд: **-ан, -о, -нокӣ, -акӣ, -она, -вор, -е, -ҳо, -ӣ, -сон, -бо, -но,**

-ба, -бар, -то, -дар. Аз чумлаи онҳо пасвандҳои **-ан, -нокӣ, -акӣ, -вор** барои зарфҳо бештар хосанд, вандҳои **-она, -зор, -й, -сон; -бо, -но, -ба, -бар, -то, -дар,** вазифаҳои муштаракро иҷро мекунанд, онҳо инчунин барои сохтани сифатҳо, зарфҳо ва исмҳо истифода мешаванд. Сифатҳо нисбат ба дигар ҳиссаҳои нутқ барои сохтани зарфҳо бештар истифода мешаванд.

Пасванди гузарандаи **-й**, ки барои сохтани зарфҳо истифода мешавад, ба асоси сифатҳо, шумораҳо ва сифатҳои феълӣ изофа карда мешавад. Пасванди **-й**, ки зарф месозад, дар ҳама мавқеъҳо бо устувории семантикӣ тавсиф мешавад ва маънои “ҳамин тавр, ба ин тариқ”, ки асосро нишон медиҳад, ифода мекунад. Масалан: *deeply – амиқ (глубоко), clearly – равшан (очевидно), firstly – аввалан (во-первых), secondly – сониян (во-вторых), hurriedly – саросемавор (поспешно, торопливо), smilingly – табассумкунон (смеясь).* ...and **secondly**, as a result of this meeting, determined once more to surmount all obstacles and at last costs to go to school in Bukhara [30, p. 192]. // ...думюм ва аз ҳад зиёд хурсанд шудани ман аз он ҷиҳат буд, ки ман дар натиҷаи ин мусоҳиба ҳамаи монеаҳоро пуштино зада, дигарбора ҷазм кардам, ки ба ҳар душворие, ки бошад, Бухоро рафта хомам [21, с. 251]. The new face, too, was like a new picture introduced to the gallery of memory; and it was dissimilar to all the others hanging there: **firstly**, because it was masculine; and, **secondly**, because it was dark, strong, and stern.[28, p. 176]. // Это новое лицо было как новая картина, в галерее моей памяти, оно резко отличалось от всех хранившихся там образов: **во-первых**, это было лицо мужчины; **во-вторых**, оно было смуглое, решительное и суровое [23, с. 130].

Пасванди **-й**, ки зарф месозад, баъзан ба асоси сифат изофа карда шуда, ба маънои он таъсир мерасонад. Масалан: *scarcely – базӯр (едвали), hardly – бодушворӣ (еле, насилу), barely – урён (всеголишь), shortly – наздик (коротко, кратко), nearly – қариб (близко), lately – бақарибӣ (недавно), infrequently – кам-кам (не часто) ва ғайра.* When thus alone, I not **unfrequently** heard Grace Poole's laugh: the same peal, the same low, slow ha! ha! which, when first heard, had thrilled me... [28 p.167]. // Во время этих одиноких

прогулок по коридору я не редко слышала смех Грэйс Пул [23, с.123].

Қобили қайд аст, ки пасванди **-ly** дар айни замон сермахсул аст, аммо дар маҷмуъ одатан каммахсул ҳисобида мешавад.

ХУЛОСА

Ҳангоми омӯзиши нақши унсурҳои вожасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, мо ба хулосаҳои зерин омадем:

1. Унсурҳои вожасоз, яъне пасвандҳо, пешвандҳо ва миёнвандҳо дар сохтани вожаҳои нав ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ нақши назаррас мебозанд [1-М];
2. Аксари унсурҳои вожасозии забони тоҷикӣ, аслан сиришти форсӣ доранд, дар ҳоле ки вандҳои забони англисӣ асосан аз забонҳои юнонӣ, латинӣ, фаронсавӣ ва олмонӣ иқтибос шудаанд [2-М];
3. Агар дар вожасозии тоҷикӣ танҳо як пешванди **ҳам-**иштирок кунад, пас дар забони англисӣ шумораи онҳо хеле зиёд мебошанд [3-М];
4. Мавқеъ ва нақши пасвандҳо дар сохтани воҳидҳои луғавии забонҳои муқоисашаванда хеле бузург аст. Агар дар забони англисӣ зиёда аз бист пасванд мавҷуд бошад, пас дар забони тоҷикӣ истифодаи онҳо бо ҳаҷдаҳо воҳид маҳдуд аст [5-М];
5. Дар ҳар ду забон аксари пасвандҳо бо ҳамроҳ шудан ба реша ё асос исмҳои мушаххас ё маънӣ, инчунин сифатҳои аслий ё нисбиро месозанд [4-М];
6. Раванди иқтибоси унсурҳои вожасоз дар забони англисӣ нисбат ба забони тоҷикӣ васеътар аст. Рушди таърихӣ дарозмуддати луғати англисӣ дар тӯли замон боиси тағйироти назаррасе гардид, ки сабаби ин падида шудааст. Ташаккули воҳидҳои луғавӣ то андозае, вобаста ба тағйироте мебошад, ки онҳо аз сар гузаронидаанд [7-М];
7. Агар дар забони тоҷикӣ пасвандҳои **-ҷӣ, -гар, -гор, -анда, -зор, -гӣ, -ӣ** сермахсул бошанд, пас дар забони англисӣ онҳоро **-er, -ing, -or, -ment, -less, -tion** иваз мекунанд [6-М];

8. Дар ҳар ду забон шумораи маҳдуди пасвандҳое, ки зарфҳоро месозанд, мушоҳида мешавад: дар таҳқиқот танҳо се чунин ванд ошкор карда шуд [10-М];
9. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ амсилаҳои гуногуни сохтани феълҳоро бо ёрии пасвандҳо намоиш медиҳанд. Дар забони англисӣ барои ин мақсад як қатор пасвандҳои сермаҳсул истифода мешаванд [8-М];
10. Таҳлил нишон медиҳад, ки дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ҳангоми сохтани сифатҳо миқдори баробари пасвандҳо истифода мешаванд [11-М];

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Ҳамин тавр, бо омӯзиши мавзӯи таҳлили муқоисавии вандҳои калимасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (дар асоси манбаҳо луғатнигорӣ ва насри муосир), метавонем тавсияҳои зеринро пешниҳод намоем:

1. Истифодаи маводи назариявӣ оид ба калимасозӣ ба донишҷӯён ва хонандагон имкон медиҳад, ки сохтори калимаҳо ва қолаби ташаккули онҳоро хубтар дарк кунан ва ба зудӣ аз худ намоянд.
2. Муқоисаи вандҳои калимасозӣ забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон медиҳад, ки тафовут байни калимасозӣ ҳардуи забонҳоро ошкор намояд.
3. Таҳлили муқоисавӣ вандҳои калимасоз имкон медиҳанд, ки ҳангоми тарҷума стратегияҳои интиқоли луғавии вандҳоро (пешванд, пасванд) муаян кунем.
4. Маводи тадқиқоти барои ҳалли масъалаҳои муодили вандҳо байни забонҳо кумак мерасонад.
5. Баъзе унсурҳои калимасозӣ вижагиҳои миллӣ ва фарҳангиро таҷассум мекунад ва аз ин метавон дар омӯзиши муоширати байни фарҳангӣ истифода кард.
6. Маводҳои таҳқиқотӣ метавонад дар курсҳои омӯзиши забони англисӣ истифода шавад ва дар семенарҳо оид ба масъалаҳои вандҳои калимасоз дар факултетҳои филологии

макотибҳои олӣ аз фаслҳои алоҳидаи дисертатсия ҳамчун
маводи этимологи истифода кардан мумкин аст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ РӢҲАТИ АДАБИЁТ

1. Банкевич Л.В. Словообразование в английского языке. / Л.В. Банкевич Ленинград 1961. 130 с.
2. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л.С. Бархударов - Москва 1975. 155 с.
3. Бротничук Е.Н., Василенко И.В., Пастушенко Л.П. Словообразование в современном английскогм языке. / Е.Н. Бротничук., И.В. Василенко., Л. П. Пастушенко Киев «вища школа» 1988. 260 с.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Ҷ. I. – Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. / [Ниёзмухаммадов, Б. вадиғ.]; зеритаҳрири Б. Ниёзмухаммадов. – Қисми I. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 451 с.
6. Ильиш Б. А. История английского языка. / Б.А. Ильиш. издательство «высшая школа» Москва. -1968. 418 с.
7. Кабиров Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор / Ш. Кабиров. Душанбе, 2021. – 350 с.
8. Ниёзӣ Ш. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ. / Ш. Ниёзӣ. – Сталинобод, 1954. – 48 с.
9. Пейсиқов, Л.С. К истории словообразования отыменных глаголов в персидском языке. / Л.С. Пейсиқов / Иранское языкознание. История, этимология, типология (К 75-летию проф. В.И.Абаева). – М., 1976. – С. 190-199.
10. Пейсиқов, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. / Л.С.Пейсиқов М.: Изд-во МГУ, 1973. – 199 с.
11. Расторгуева В.С. Средне персидский язык. / В.С. Расторгуева издательство «наука» Главная редакция восточной литературы Москва 1966. 160 с.
12. Расторгуева Т. А. История английского языка. / Т.А. Расторгуева – М. ООО “Издательства Астрель” -2000. 350 с.

13. Раҳмонов Б. Хусусиятҳои луғавӣ-граммати киифеъл. / Б. Раҳмонов: -душанбе “донишвар” -2017. -185с.
14. Саймиддинов Д. Форсии бостон. / Д. Саймиддинов – Душанбе: Пайванд, 2008. – 190 с.
15. Саймиддинов, Д. Вожасозии забони форсии миёна. / Д. Саймиддинов –Душанбе: 2001, – 310 с.207.
16. Albert C.Baugh and Thomas Cable. A History of the English Language Fifth Edition. / A.C. Baugh and T. Cable- Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2005. 447 p.
17. Roberto T. A. Affix combination in old English noun formation distribution and constraints. / T. A. Roberto. Universidad de La Rioja. 2002. 278 p.
18. Thomas Cable. A History of the English Language. / Cable Thomas- published by Pearson Education, Inc., publishing as Prentice Hall, Inc. Copyright © 2002 Routledge. 360 p.

Словари

- 19.Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова издательство «советская энциклопедия» москва –1966. 608 с.
- 20.Чамшедов П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ. / П. Чамшедов – Душанбе «пайванд» - 2008. -864 с.

Источники примеров

- 21.Айнӣ С. “Ёддоштҳо” қисми 1. / С. Айнӣ. Нашриёти давлатии тоҷикистон Сталинобод-1949. 245 с.
22. Айнӣ, С. Марги судхӯр / С.Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 160 с.
23. Джен Э. Шарлотта Бронте // Э. Джен. – Минск 1957. – 517с.
24. Икромӣ Ҷ. духтари оташ (роман). / Ҷ Икромӣ- Душанбе, «Адиб», 2009. 560 с.
25. Икромӣ Ҷ. Ман гунаҳгорам (Роман). / Ҷ Икромӣ -Душанбе. «Адабиёти бачагона», 2021. 224 с.
26. Ҳемингвей Э. пирамард ва баҳр. / Э. Ҳемингвей – Душанбе. 2014. 167 с.
27. Ernest H. The old man and the sea. / H. Ernest – Dushanbe 2014. 167 p.

28. Jane E. by Charlotte Bronte. / E. Jane April 13 th, 1848. – 690 p.
29. S. Ayni. The Death of the Usurer. The Executioners of Bukhara. – Dushanbe: “R-graph”, 2024.-296 p.
30. Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 p.

Электронные ресурсы

31. Национальный корпус таджикского языка [электронный ресурс] URL: https://tajik-corpus.org/tajik_corpus/search/ / дата обращения: 25.03. 2025].

НУҚТАҲОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ ДАР ИНТИШОРОТИ ЗЕРИНИ МУАЛЛИФИ ТАҲҚИҚОТ ИНЪИКОС ЁФТААНД:

**Мақолаҳое, ки дар нашрияҳои тақризшавандаи аз ҷониби
Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияшуда нашр шудаанд:**

- [1-М]. Ҳамроев, М. А. Нақши пешвандҳо ва пасвандҳо дар созмони калимаҳои забони англисӣ ва муодили онҳо дар забони тоҷикӣ. // Паёми Донишгоҳи омӯзгори. – Душанбе. – 2020. – №4(87). – С. 65-69.
- [2-М]. Ҳамроев, М.А. Заминаҳои пайдоиши вандҳо дар забони англисӣ ва мувофиқати онҳо бо вандҳои забони тоҷикӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгори. – Душанбе. – 2020. – №6 (89). – С. 44-47.
- [3-М]. Ҳамроев, М. А. Истифодаи пешванди исмсози “ҳам”-и забони тоҷикӣ ва муодилаи англисии он дар асари “Ёддоштҳо”-и устод Айнӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгори. – Душанбе. – 2022. – №5 (100). – С. 133-137.
- [4-М]. Ҳамроев, М.А. Таърихи пайдоиш ва истифодабарии пешвандҳои исмсоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ // Паёми Донишгоҳи миллии. – Душанбе. – 2022. – №6 (102). – С. 73-78.
- [5-М]. Ҳусейнова, Г. А., Ҳамроев М.А. Нақши луғатҳои электронӣ дар фарҳангшиносии муосир // Паёми Донишгоҳи омӯзгори. – Душанбе. – 2023. – №1 (102). – С. 79-84.

Мақолаҳое, ки дар дигар маҷаллаҳо ва нашрияҳо ҷоп шудаанд:

[6-М]. Ҳамроев, М.А. Пасванди -й (гӣ) дар калимасозии исм ва сифат ва мудили онҳо дар забони англисӣ // Аҳбори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – Душанбе. – 2021. – №2. – С. 258-262.

[7-М]. Ҳамроев, М. А. Из истории некоторых древнеанглийских суффиксов // X Международной научно- практической конференция «Наука и технологии: модернизация, инновации, прогресс» (россия, город – курорт Анапа, 27 декабря 2022г) ISSN 978-5-9535-033-7. Стр-77-83.

[8-М]. Ҳамроев, М.А. Сравнение глаголообразующих предлогов в таджикском и английском языках // Международная конференция на тему «Теоретические и практические вопросы типолого-сравнительного языкознания, и новых методик преподавания иностранных языков». Душанбе, ТГУ, 14 апрель 2023, ст: 632-641. ISBN 978-99985-36-64-7.

[9-М]. Ҳамроев, М.А. Разница между словообразовательными суффиксами и окончаниями в таджикском и английском языках // Научные исследования молодых ученых. Опора России Петрозаводск., СПб.: МИПИ им. Ломоносова, 30 сентября-2023 г. Ст 14-17 . ISBN 978-5-00234-007-1

[10-М]. Ҳамроев, М.А. Суффиксы образующие -наречий на основе «Воспоминаний» С. Айни на таджикском и английском языках // Актуальные вопросы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях.ТГПУ им. С. Айни-Душанбе.11 марта 2023 г., стр. 219-222.ISBN 978-99985-865-8-1

[11-М]. Ҳамроев, М.А. словообразовательные суффиксы -чӣ и -ег в таджикском и английском языках // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы изучения иностранных языков (русский, английский и китайский) в современном мире» (г. Куляб, 20 сентября 2024 г). Ст 297-300. ТДУ-061.3 (2-точ) ТКТ-74.202.5 (2-точ).

Аннотация

диссертации Хамроева Манучехра Алиахмадовича на тему «Сравнительный анализ словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках на материале лексикографических источников и современной прозы», представления на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: таджикский язык, английский язык, словообразующие аффиксы, префикс, суффикс, существительное, прилагательное, глагол, наречия, продуктивные аффиксы, непродуктивные аффиксы, словообразующие и формообразующие аффиксы, существительно-образующие аффиксы, прилагательно-образующие суффиксы, глаголаобразующие суффиксы, наречно-образующие суффиксы.

В диссертации на основе материалов лексикографических источников и современной прозы, прежде всего, проводится сравнительный анализ словообразующих аффиксов в таджикском и английском языках, а также определяются их сходства, различия и общность.

Научная значимость диссертации заключается в том, что материал диссертации и исследований автора разработан и систематизирован на основе лексикографических источников и современной прозы, а его научные достижения используются для проведения в определенную систему словообразующих аффиксов на таджикском и английском языках, а также в ходе преподавания практические и теоретические курсы по профильным предметам, таким как словообразование, лексикология, сравнительная типология таджикского и английского языков.

Диссертация состоит из трех глав, и все рассматриваемые проблемы отражены по содержанию глав и разделов.

Результаты анализа и рассмотрения темы исследования могут быть использованы при изучении различных вопросов, относящихся к отраслям языкознания, в частности сравнительно-типологическому языкознанию, словообразованию, лексикологии и морфологии. Кроме того, результаты научных исследований могут послужить совершенствованию теории словообразования таджикского и английского языков.

Данное исследование способствует изучению и дальнейшему анализу вопросов семантических и грамматических отношений в контексте словообразующих аффиксов, в исследуемых языках, эволюции и дальнейшего развития словообразования, дальнейшему изучению таджикского и английского языков, решению конкретных вопросов изучения типологии сопоставляемых языков.

Хулосаи мухтасари

диссертатсияи Ҳамроев Манучеҳр Алиаҳмадович «Таҳлили муқоисавии вандҳои калимасоз дар забони тоҷикӣ ва англисӣ (дар асоси манбаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир)» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.20 – забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, типологӣ ва муқоисавӣ.

Вожаҳои калидӣ: забони тоҷикӣ, забони англисӣ, вандҳои калимасоз, пешванд, пасванд, исм, сифат, феъл, зарф, вандҳои сермаҳсул, вандҳои каммаҳсул, вандҳои калимасоз ва шаклсоз, пасвандҳои исмсоз, пасвандҳои сифатсоз, пасвандҳои феълсоз, пасвандҳои зарфсоз.

Дар рисола дар асоси манбаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир, пеш аз ҳама, таҳлили муқоисавии вандҳои калимасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ сурат гирифта, шабоҳат, тафовут ва муштаракоти онҳо муайян карда шудааст.

Аҳамияти илмӣ рисола дар он аст, ки маводи рисола ва таҳқиқоти муаллиф дар заминаи сарчашмаҳои луғатнигорӣ ва насри муосир таҳия ва ба ғуруҳбандӣ гардида, дастовардҳои илмӣ ӯ барои ба низоми муайяни дарёвардани вандҳои калимасоз дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, инчунин ҳангоми таълими дарсҳои амалӣ ва назариявӣ аз фанҳои тахассусӣ аз қабili калимасозӣ, луғатшиносӣ, типологияи муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ кӯмак мерасонад.

Диссертатсия аз се боб иборат буда, ҳамаи масъалаҳои матраҳшаванда аз рӯйи мазмуну мундариҷа дар бобҳову фаслҳо инъикос ёфтаанд.

Натиҷаи таҳлилу баррасии мавзуи таҳқиқ дар омӯзиши масоили гуногуни марбут ба шохаҳои забоншиносӣ, аз ҷумла, забоншиносии муқоисавӣ-типологӣ, калимасозӣ, луғатшиносӣ ва сарф метавонад ба кор равад.

Ин тадқиқот метавонад ба пажӯҳиш ва таҳлили минбаъдаи масъалаҳои муносибатҳои маъноӣ ва грамматикӣ дар заминаи вандҳои калимасозии забонҳои таҳқиқшаванда, таҳаввул ва инкишофи минбаъдаи калимасозӣ, таҳқиқи минбаъдаи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ва ҳалли масъалаҳои мушаххаси омӯзиши типологияи забонҳои муқоисашаванда мусоидат намояд.

Annotation

for dissertation of Khamroev Manuchehr Aliakhmadovich on the topic of «Comparative analysis of word-forming affixes in the Tajik and English languages based on lexicographic sources and modern prose», submitted for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.02.20.-Comparative-historical, typological and comparative linguistics.

Key words: Tajik language, English language, word formation affixes, prefix, suffix, verb, adverbs, adjective, noun, productive affixes, word-forming and form-forming affixes, noun forming prefixes, adjective forming suffixes, verb forming suffixes, adverb forming suffixes.

In the dissertation, based on materials from lexicographic sources and modern prose, first of all, a comparative analysis of word-forming affixes in the Tajik and English languages is carried out, and their similarities, differences and commonalities are determined as well as.

The scientific significance of the dissertation is in the fact that the material of the dissertation and the author's research is developed and systematized on the basis of lexicographic sources and modern prose, and his scientific achievements are used to conduct a certain system of word-forming affixes in the Tajik and English languages and also during teaching practical and theoretical courses on specialized subjects such as word formation, lexicology, comparative typology of the Tajik and English languages..

The dissertation consists of three chapters, and all the problems considered are reflected in the content of the chapters and sections.

The results of the analysis and consideration of the research topic can be used in the study of various issues related to the branches of linguistics, in particular comparative typological linguistics, word formation, lexicology and morphology. In addition, the results of scientific research can serve to improve the theory of word formation in the Tajik and English languages.

This study contributes to the study and further analysis of issues of semantic and grammatical relations in the context of word-forming affixes in the languages under study, the evolution and further development of word formation, further study of the Tajik and English languages, and the solution of specific issues in the study of the typology of the compared languages.